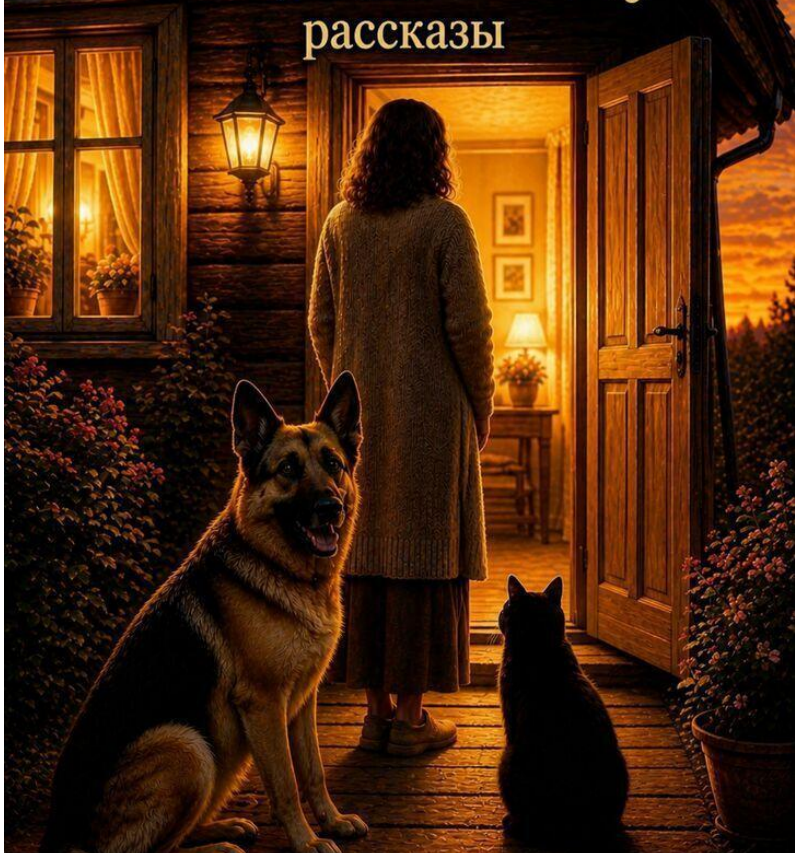

1.8+ **Иди Капленкова**

Там, где ждут

рассказы

Лидия Капленкова

Там, где ждут. Рассказы

<https://litres.ru/74150892>

ISBN 9785007008778

Аннотация

Они жили, как получается: откладывали разговоры, прятали обиды, не замечали пустоту рядом. Казалось, так у всех — и это нормально.

Пока в их жизни не появились четыре лапы.

Собака из парка, ставшая причиной ссоры... и спасением семьи.

Чёрный кот, который пришёл к одинокому человеку.

Пёс, не забывший дорогу к своей хозяйке.

Они не говорят и не учат — просто остаются рядом.

И вдруг становится ясно: кого любишь, куда возвращаться и что ещё не поздно всё исправить.

Содержание

Собака	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	92
Глава 11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Там, где ждут Рассказы

Лидия Капленкова

© Лидия Капленкова, 2026

ISBN 978-5-0070-0877-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Собака

Глава 1

Человек был слаб. Глаза зверя отлично видели в сумерках. Редкая гребёнка кустов позволяла разглядеть неуверенную походку. Сам человек интереса не представлял, но пакет в руках — очень даже.

Хищник осторожно двинулся следом, под прикрытием частокола из голых веток. Внимательный глаз давно разглядел бы его манёвры, а тренированное ухо услышало шуршание сухих осенних листьев под мягкими лапами.

Но Катя ничего не замечала. Шарахалась от собственной тени, ускоряя шаг. Чёрт понёс проскочить через парк напрямую к дому.

Хотя обычно и шла коротким путём, но засветло. Сейчас просто не подумала, свернула машинально. Припозднилась на работе, забежала за продуктами, а день в октябре короток.

Фонари отрешённо сияли на безлюдной аллее. Хорошо, что никому. Но и одной получалось не слишком весело. Палка о двух концах. Кстати, о палках. Катерина выдернула из сумки зонт — какое ни есть, а оружие. Вжик-вжик. Мужу позвонить, наверное, пусть выйдет навстречу. Притормозила, чтобы достать телефон.

В это время сзади рванули пакет. Катерина удержала поклажу, заорала, развернулась и резко раскрыла зонт в лицо грабителю. Спряталась за щитом, продолжая орать. Зонт ни-

кто из руки не выдернул, пакет больше не трогали.

Собака отскочила и стояла неподалёку, вздыбив холку.

Катя закрыла рот. Одна собака — это не страшно, главное, чтобы вокруг стая не поджидала. Вроде нет. Нападать в одиночку на человека собака не будет, если не сошла с ума. Интересовало явно содержимое пакета.

Овчарка с ума не сошла. Потому что это была именно овчарка и никто другой. Голову пригнула, уши настроила, хвост вытянула. Ясно. Не боится, намерена отобрать добычу.

Катерина разглядывала противника — тусклая шерсть, худые бока. Бедная.

Не дворняга, которая родилась на улице, где выживали поколения предков. Стандартная овчарка, которая никак не принадлежала к бездомному племени.

Овчарок было жалко вдвойне, втройне и вообще в сто раз сильнее, чем любую другую породу. Потому что нравились Катерине больше всех на свете. А родители завели для дочки спаниеля. Куда девочке возиться с громадной собакой? Тимка был чудесным, но — не овчаркой.

Затем институт, работа, замужество. Давние мечты отошли на дальние планы. И сейчас чья-то бывшая домашняя собака настороженно следила за действиями человека.

Катя аккуратно присела, положила зонт. В глаза зверя не смотрела. Просунула руку в дыру в пакете, которая образовалась после хватки зубами. Услышала предупредительный рык. Нашарила упаковку сосисок, потихоньку вытащила на-

ружу. Огляделась, шагнула в сторону к скамейке. Собака отпрянула дальше.

Катя вытряхнула подношение из целлофана, подумала и положила на скамью половину батона. Голодной собаке и хлеб сгодится. Отошла, подняла зонт и не слишком быстро зашагала вперёд, не оглядываясь. Когда повернула голову, позади никого и ничего не увидела.

Благополучно добралась домой. И почему-то промолчала о происшествии. Хотя вовсе не почему. Обязательно получила бы втык от мужа за всё сразу — прогулку через парк и встречу с овчаркой.

Разумеется, собака не выходила из головы. Потому что была овчаркой, а не какой-то другой породы. Катерина плохо представляла, что именно собиралась делать.

Приманить и забрать домой? Ни в коем разе. Максимум, на что муж соглашался — на кота. И то без большого энтузиазма и блеска в глазах.

Зато гипотетически существовал вариант отыскать хозяев. Где? В группах о потеряшках.

И нашла Катерина городские объявления, глянула. Никто не искал овчарку. Или время прошло. Написала своё сообщение, разместила. Первое, что спрашивали в немногочисленных комментариях — фотографию. Действительно.

На следующий вечер бежала с работы, обгоняя сумерки. Несла для собаки мясную кость и упаковку сосисок. В парке на скамейках ещё жались парочки, дышали кислородом

пенсионеры, мамыши торопили детей на выход. Катя мелкой рысью спешила по давешнему маршруту.

А никакая собака не пришла.

Сумерки догнали беглянку, фонари спугнули темноту и последних любителей осенней природы.

Катерина топталась у скамейки, где вчера кормила овчарку, пока не сообразила, что является отличной мишенью для кого угодно. Не для собаки, нет. А для целой стаи — вполне. Откуда известно, что не рыскает поблизости свора голодных псин? Ниоткуда. И вообще кто-нибудь рыскает.

Заторопилась домой вместе с никчемным угощением. По дороге представила физиономию мужа при виде мясной кости на ужин. Выбросить, что ли? Куда? И мудрая мысль подсказала — не выбросить, положить возле знакомой скамейки.

Ну да, которую сто раз уже прошла. Повернула назад. Кость и сосиски пристроила за скамейкой и уже не мелкой рысью, а хорошим галопом помчалась в сторону дома. Перед квартирой перевела дух.

В наступающей полумгле вечера третьего шагала через парк с подношением для собаки.

Не собаки — овчарки, потому что ради другой вряд ли отважилась бы дефилировать в темноте по безлюдным аллеям. Добрая душа отнюдь не всегда взывала к подвигам.

Наверное, вчера было слишком рано, поэтому собака не пришла. Но специально являться ближе к ночи желания что-

то не возникало. А если собака просто забежала в парк? Вполне приемлемая теория. Заглянула по дороге, наткнулась на дурочку.

И что теперь ждать манны небесной каждый день? Наверняка существуют более хлебные места.

Возле скамьи никаких следов угощения не было.

Значит, кто-то его обнаружил и съел, но кто? Катерина вглядывалась в окружающий мрак, забыв, что стоит под фонарём. Тьма, естественно, умело хранила тайны. «Кормилица» положила на землю очередную приманку.

Наверное, лучше завтра позже зайти, когда наступает время охоты для хищников. Попросить мужа, пусть встретит на выходе к дому. Объяснить, что задержится на работе, а вокруг темно и страшно.

А муж не понял:

— Зачем вдруг через парк идти по темени?

— Нууу... ближе.

— Насколько? На 100 метров? Нет, я встречу, если хочешь, но смысл в чём? Давай лучше на остановке подожду, нормальной дорогой пойдём, без экстрима.

В общем, план с треском провалился. Но кость за скамейкой опять пропала. Наступила пятница.

Что делать на выходные? Вечером вдруг сорваться из дома? Два дня подряд? И под каким предлогом? Срочно в магазин приспичило? Бред. Но и сидеть спокойно теперь не получится. Овчарка будет ждать... или не овчарка?

Разум подсказывал Катерине, что создала проблему из ничего. Не факт, что за едой приходила овчарка. Впрочем, какая разница? Большая. Совершенно не собиралась бегать по парку и кормить бродячих псин, хотя жалко, безусловно, всё живое. Но раньше собака обходилась без подачек? Два дня — не столь великий срок для хищника.

В дикой природе, рассуждала Катерина, пища достаётся не по графику. Поймали добычу — хорошо, набили животы до следующей охоты, которая вовсе не всегда заканчивается удачей. Но кость и упаковка сосисок — не лось или олень.

Катя ворочалась, ворочалась и подскочила с утра пораньше. Объявила мужу, что в магазин сбегает. Денис удивился — зачем? Бананов захотелось, просто мочи нет!

— Бананов? Ты, мать, ничего от меня не скрываешь?

— В смысле?

— Обыкновенном! Странные желания возникают у беременных. Давай колись! Сам и схожу.

— Да нет никакой беременности. Давно хотела купить, всё выскакивало из головы. Сиди! По дороге что-нибудь ещё вспомню.

Погода, словно назло, стояла расчудесная. За ночь сгнули непроглядные тучи, небо избавилось от обузы, воспарило над городом, выгнулось безупречным куполом. Солнце обозревало владения свои, поглаживало крыши домов, скользило по сырým воздетым ветвям.

Под ногами шуршали жёлтые листья, кувыркались, пла-

нируя в последнем полёте.

Разумеется, в парке ожидало столпотворение. Какая собака в здравом уме покинет укрытие? Катя наивно лелеяла мысль сфотографировать овчарку при дневном свете.

Всё-таки прошла по дальним дорожкам — а вдруг? «Вдруг» не случилось. И на знакомой скамейке, за которой оставляла угощение, сидело целое семейство с детьми. Об этом тоже почему-то не подумала. Куда теперь кость девать? Мясную, сытную. Не домой нести, в самом деле.

Покрутилась вдоль кустов, типа листики собирала. Незаметно вытряхнуть костяру из пакета не вышло. Углядела подалее пустую скамейку, присела. И тихой сапой, вроде бы невзначай, затолкала булдыгу под сиденье.

Домой вернулась с чувством выполненного долга. Бросила ключи на тумбочку, поставила сумку. Выглянул из комнаты Денис:

— А где бананы?

— Эммм... тьфу, опять забыла.

— Не понял, ты куда вообще ходила? Вроде в магазин?

— Погода хорошая. В парке народу полно. Бог с ними, с бананами, завтра куплю.

А назавтра муж тоже вознамерился погулять. Заодно прошли по торговым точкам, купили среди прочего злосчастные бананы. Овчарка осталась без ужина.

В понедельник неслась Катерина по парку засветло. Пища за скамейкой регулярно исчезала, что вселяло надежду, что

когда-нибудь и собака объявится. А потом найти прежних владельцев или пристроить новым. Домашней овчарке никак не место на улице.

Всю неделю ничего не происходило. И пришла пятница. Катя привычно шебуршилась за скамейкой, когда буквально над ухом рывкнули:

— Попалась? Минёрша чёртова! — над спинкой сооружения нависал мужик.

— Ка... какая минёрша? Вы что?

— Обыкновенная! Закладочку делаешь? Знаем, знаем, телевизор смотрим, новости читаем. Сейчас полиция разберётся!

— Я собаку кормлю. Вот кость, сосиски — смотрите!

— Угу, только собаки я здесь что-то не наблюдаю. Показывай, что положила!

Зверь видел, что человек был слаб. Ничего не стоило сбить с ног одним прыжком. Но человек зачем-то приносил еду. Ни одна веточка не хрустнула под мягкими лапами.

Мужчина схватил было Катю за руку, и вдруг рядом с девушкой из ниоткуда возникла собака Баскервилей — овчарка с оскаленной мордой.

Бдительный гражданин застыл в позе кролика перед удавом. Ослабил хватку, взвизгнул шёпотом: «Держи своего кобеля!» — и бочком-бочком обогнул скамейку. Затем задним ходом потихоньку ретировался. Собака смотрела вслед. Резко нагнула голову, схватила кость и бесшумно растаяла в

темноте.

Значит, всё-таки овчарка. Ватные ноги одолели пару шагов до скамейки, куда рухнуло вялое тело. Катерина медленно соображала. Нет, овчарка защитила не благодетельницу, а всего-навсего свою добычу.

Но защитила! Выходит, следила и была поблизости. А вывод какой? Замечательный — больше нечего бояться. Источник пищи собака будет охранять.

Катерина сползла со скамейки, побрела домой. Оглянулась напоследок — никого.

И прошёл месяц. Задули ветра, полили дожди. Парк опустел, и Катя спокойно шла в полосе фонарей среди мрака. Во-первых, сомневалась, что повстречает любителей адреналина в подобную стынь, а во-вторых — рядом незримо присутствовала овчарка.

Но вот именно, что незримо. Больше ни разу Катя её не видела. Давно отбросила мысль приманить, найти хозяев прошлых или будущих. На объявление никто не ответил. Возможно, что собака жила при каком-нибудь дворе или складе. А в парк заглядывала погулять. Или по старой памяти, потому что раньше сюда водили. Тоже приемлемая версия.

Но нельзя изо дня в день кормить призрак? Хотя, почему бы и нет. Пройдёт зима и, скорее всего, что собака сама перестанет заходить в людное по весне место.

А пока она здесь и жива, пусть кушает на здоровье. На-

стоящая овчарка со стоячими ушами.

Глава 2

В ноябре выпал снег. Хмурый парк засиял, словно намытое стекло. Светлый стоял, нарядный, с аллеями в бусах фонарей, за которыми не таилась тьма. Мелкий снежок сыпал и сыпал, затирал землю набело.

Народ вспомнил о прогулках на свежем воздухе, допоздна колготились и стар и млад.

А Катя кормила собаку. Овчарку, потому что на снегу за скамейкой чётко выделялись отпечатки крупных лап. С работы не спешила, чтобы приходить в парк попозже. И переживала, что на светлом фоне зверю труднее затаиться. Собака — не заяц, который меняет цвет шубки.

Вдруг опять стала побаиваться ходить в одиночку. Раньше знала, что защитница где-то поблизости сливается с темной, а теперь парк просматривался чуть ли не насквозь. Но собака приходила.

Сосиски Катерина больше не покупала. Выбирала мясистые кости, продавцы оставляли обрезки. Удивлялись, почему девушка заходит каждый день, а не возьмёт с запасом. Тем более, что не всегда был хороший выбор.

Покупательница что-то бормотала о свежем-свежайшем, аллергию приплетала. Ну, дело хозяйское. У каждого в голове — свои тараканы.

А Катя, честно говоря, прикидывала, сколько это будет

продолжаться. Кстати, добрым словом не раз вспоминала бдительного гражданина. Во-первых, он, безусловно, прав, что не прошёл мимо, хоть и ошибся с выводом. А во-вторых — поняла, что собака охраняет еду и кормилицу. Пусть и не видела сейчас защитницу, но была уверена, что зверь следит за сохранностью лакомых кусков.

И всё больше приходила к выводу — овчарка не бездомная, где-то есть надёжное жильё. Без крыши над головой давно бы попробовала наладить контакт.

Поэтому и смущали Катерину собственные действия. Рассчитывала приманить собаку, найти хозяев, но даже сфотографировать не сумела. Приходили мысли, что живёт овчарка у каких-нибудь алкашей, ещё и обожает их до безумия.

Пропитание добывает сама, потому что кушать хочется. Неожиданно благодетельница объявилась в парке. Отличная новость, но никак не повод предавать своего Человека за кусок мяса.

Тогда какова роль самой Кати?

Конечно, посещала умная мысль — спрятаться и проследить, куда собака уходит. Но голова пока ещё воспринимала мир трезво. Привлечь мужа — из области фантастики. Мало того, что высмеет саму идею, вдогонку запретит жене дурью маяться. Додумается встречать на остановке, домой вести под конвоем. Нет, муж отпадал по всем параметрам.

Не потому, что ненавистник всего живого на этом свете. Во дворе угостить кошечку — пожалуйста. Даже половинкой

своей котлеты. И не раз. Собак побаивался и не понимал.

Кормить здоровенную овчарку да ещё по вечерам в парке? Бесплезно и пытаться объяснить. Скорее туземец поймёт принцип работы космической ракеты.

Однажды на заре совместного бытия Катя возмечтала было:

— Давай заведём собаку!

— Какую собаку? Зачем? — Денис растерянно смотрел на вторую половину, силясь уловить завихрения женской логики.

— Что значит — зачем? Самое преданное животное на свете! Любит не за какие-то заслуги, а просто так. Будет встречать нас, радоваться.

— Я тоже тебя люблю просто так, а не за какие-то заслуги. Встречаю и радуюсь. И, кстати, не собираюсь ни с кем делить. Для чего ещё собака нужна?

Катя с воодушевлением описывала прогулки, Денис напомнил, что на дворе бывают и дождь, и слякоть. Темень ещё. А затем и вовсе дети пойдут — какие прогулки? В общем, надеяться на помощь мужа — утопия. Кормёжка чужой собаки выглядела тоже глупо.

И представила Катерина, что бросила неблагодарное дело. Пришла домой, разогрела ужин. А в парке возле скамейки бродила овчарка, растерянно вынюхивая несуществующие следы.

...Зверь научился таиться и на белом снегу. Деревья и ча-

стоколы кустов по зиме никуда не делись. Чёрная шерсть на спине поблескивала в свете фонарей, ребра не проглядывали сквозь шкуру, лапы уверенно ступали по мёрзлой земле.

Теперь врагов у зверя на территории не было. А был собственный дом в углублении возле тёплых труб и хлебные места, где подавали еду: кафе неподалёку, школа и садик, парочка магазинов. Правда, на охоту пёс выходил ночью или ранним утром, днём предпочитал отлёживаться в логове. Поэтому не всегда приходил с добычей.

И вдруг пища начала появляться сама. Не совсем сама, пёс отлично знал, что её приносит человек. Зачем? Не собачьего ума дело. Главное — не попадаться на глаза.

Смутно помнил время, когда люди не вызывали опасения. Потому что рядом всегда шёл свой Человек, самый лучший на свете. И даже имя сохранила собачья память — Маша. И второе, собственное, на которое привык откликаться с детства — Гром.

— Гром, ко мне! Ко мне, назад, стой! Гром!

Лапы сами несли годовалого подростка на поиски приключений. Овчарёнок вылетел из леса на обочину шоссе. Сообразил, что зарвался и место незнакомое. Прилёг отдышаться, ждал Машу, потому что куда она денется?

На машину, которая вдруг ехала по дороге, кинулся и облаял, чтобы убиралась отсюда. Взвизгнул от страшного удара, хотел вскочить на лапы — и не смог.

Водитель еле успел вывернуть руль. Притормозил, выско-

чил из машины, постоял над собакой, затем осторожно поднял и дотащил до сиденья. Въехал во двор, затворил ворота, открыл дверь жигулёнка:

— Ну что, бабуля, принимай пополнение!

— С ума сошёл, старый? Зачем нам такая здоровенная псина? Ещё и породистая. Украл, что ли, сдуру?

— Ты особо-то не кричи. Лежал у дороги. Похоже, что из машины выкинули, вот и ждал глупый. Молодой совсем. Бросился к моей, затормозить еле успел, всё равно в бок ударил. Давай посмотри, что с ним. Ну и люди.

Гром сам сполз на землю. Прихрамывал, но шёл. Не понял, где лес и Маша, и зачем его сюда привезли. Заскулил тоненько. На голову опустилась чужая рука:

— Ничего, ничего, не плачь. Кости, вижу, целы, остальное пройдёт. Давай на крыльцо приляжешь. Бабка! Неси нам воды и поешь чего.

Гром жадно лакал воду, а на цепи заходила лаем чужая собака.

Затем Гром спал. Просыпался, ждал Машу и опять проваливался в сон, в котором всё равно ждал Машу. Потому что ещё никогда она не бросала своего Грома.

На ночь его не пустили в дом. А где удобный матрасик и любимая игрушка — плюшевый зелёный дракон? Гром без него никогда не засыпал. Носил за собой к миске, тащил назад на место, укладывал морду на мягкий бочок. Где здесь дракон?

Овчарке постелили коврик на крыльце. Чужая собака больше не лаяла, Гром потихоньку бродил по двору. Теперь его звали Мишкой. Когда перестал хромать, дед сколотил будку и посадил пса на цепь. Овчар не понял. Рвался из удавки, грыз железные звенья, рычал на бабку и переворачивал миску. Затем завыл.

— Старый, увези ты его куда-нибудь! Не видишь — пёс породистый, не место ему на цепи. К другой жизни привык.

— Куда увезти, если хозяева выбросили?

— Ну хоть в приют какой. Там знают, что делать, пристроят к нормальным людям. Да и не прокормим. Ему же мясо каждый день подавай, а не борщ с хлебом. Хватит нам и Кузи.

«Старый» размышлял. Мишка больше не выл. Укладывал морду на лапы, лежал и ждал Машу. Хлебал потихоньку борщ, смотрел на ворота. Бабка садилась рядом, гладила ушастую голову, жалела, украдкой лакомые кусочки подсовывала. Вздыхала.

Однажды сняла ошейник, пустила Мишку погулять по двору. Когда вечером открылись ворота, чтобы въехала машина, Гром выскочил на свободу. И помчался по улице искать Машу, свой матрасик и дом, и плюшевого дракона.

Частные владения на окраине упирались в городские многоэтажки. Гром бродил по дворам, не понимая, где очутился. И дорогу назад не помнил.

Переночевал в каких-то кустах, наутро поел бы и борща

с хлебом, который здесь никто не предлагал. И миски нигде не было, хотя едой пахло.

На третий день, когда живот окончательно прилип к спине, обнаружил пищу, которую нагло поглощал здоровенный кот. Соперника прогнал, но еды оказалось обидно мало.

Затем нашёл мусорные баки с весьма заманчивым запахом и кучей претендентов на пропитание. Понял, что его бо-ются, силой беззастенчиво пользовался.

Со временем изучил хлебные места. Неоднократно в Грома швыряли камнями, палками, гнали, улюлюкая вслед. Пёс привык держаться в стороне от людей, на промысел выходил ночью. Даже примкнул было к стае, но быстро убедился, что им самим еды не хватает.

И второе — именно в компании сородичей чуть не попал в отлов. С тех пор вёл жизнь одиночки.

Попадались и добрые люди, которые кормили, звали за собой. Гром осторожничал и никому не верил. Покидал опасную территорию при малейших попытках приманить поближе. Потому что искал не чужих, а Машу, дом и плюшевого дракона.

За год стал настоящей бродячей собакой. Привык, что чувство голода — это нормально. Ничего не знал насчёт объ-явлений во всех соцсетях, и что Маша несколько раз приез-жала в районы, где видели похожую собаку. Старался надол-го нигде не задерживаться. А затем вдруг обосновался возле парка.

Заночевал под тёплыми трубами, наутро пробежал вокруг — понравилось. Место вдали от людей, бурьян и буераки. Спал в ямке, которую со временем расширил и углубил.

Однажды вечером привычно вышел на промысел, трусил незаметно среди кустов. Знал, что без труда найдёт возле урн понадкусанные пирожки, начатые упаковки печенья, рассыпанные чипсы и прочие следы людских трапез.

И вдруг унюхал аппетитный запах. Аромат принадлежал человеку. Одинокому, который зачем-то в сумерках спешил через охотничьи угодья, топая на всю округу. Выхватывать пакеты Гром ещё не пробовал, но почему бы нет? В общем-то, плёвое дело.

А человек оказался вооружён странно знакомой штуковиной. Гром отпрыгнул, не собираясь упускать добычу. Помнил, что ничего страшного в этом предмете нет.

Против ожидания, человек бой не принял. Наоборот — оставил вожделенную пищу. Добровольно.

На следующий вечер пёс и не рассчитывал на удачу. Следовал проторенной дорогой, когда издалека заметил человека. Наблюдал за нелогичными действиями, прячась за редкой гребёнкой кустов. Субъект шёл вперёд, затем развернулся назад, встал во всей красе возле знакомой скамейки. Нападай — не хочу. Интересно.

Зверь бесшумно подкрался поближе. И по чувствительному носушибанул небывалый фимиам — почти забытый запах настоящего мяса. Так не бывает, но чудо произошло.

Гром нашёл за скамейкой упаковку сосисок, а главное — шикарную кость.

Человек приходил каждый вечер. Нет, не приманивал и не делал попыток познакомиться. Просто приносил пищу.

И когда чужой решил отобрать законную пайку, Гром без труда показал, кому принадлежит добыча. Давным-давно усвоил, что люди хоть и опасны, его самого боятся.

Человек возник и завтра, и послезавтра. Гром постепенно привык есть досыта. Пришло в голову проследить, куда благодетель уходит. Зачем? Нууу... на всякий случай. Вдруг настанут опять голодные времена.

...Катя не подозревала, что в отдалении за ней крадётся собака. Вышла из парка, пересекла дорогу.

Глаза зверя долго не выпускали фигуру из вида, отличая от прочих, пока расстояние не затёрло силуэт окончательно.

Глава 3

Катерина потихоньку злилась на овчарку. Строила планы, каким образом приманить осторожного зверя. По логике вещей, в первую очередь собака заинтересована в более близком контакте. Или действительно жила при хозяине и в новом не нуждалась?

Потому что собаки — единственные существа на планете, которые любят своего Человека совершенно бескорыстно. Просто за факт существования. Боготворят самого последнего бомжа, если он вдруг оказался хозяином.

И не променяют картонку в роли дома ни на какие сказочные дворцы с трёхразовым питанием и личными апартаментами.

Похоже, что именно с подобной ситуацией Катя и столкнулась. Овчарка приходила в «столовую», игнорируя обслуживающий персонал. Замену своему Человеку не искала.

Катю абсолютно не устраивало существующее положение. Сколько ещё кормить призрак? Месяц, полгода, год? Да и не это главное. Породистой овчарке не место на улице — вот что. А бомж? Если он вырастил компаньона со щенка? Или пёс живёт при какой-нибудь стройке? У сторожа, например.

Но и другой вариант имел место быть: овчарка потерялась и приспособилась к новой реальности. Тогда святое дело — найти прежних владельцев. Или пристроить к новым. А для

этого проследить, где обитает.

Проще простого. Если бы хоть раз увидеть, откуда собака приходит.

И задумала «кормилица» коварный план. Для начала обследовала окрестности парка, не вечером, разумеется. В субботу опять вышла якобы за покупками, побродила по району, заглядывая во дворы.

Обнаружила какой-то склад, заброшенный детский сад, киоски, небольшие магазинчики, школу за монументальным забором. Дальше — стадион, лужайку, пустырь, вглубь которого не пошла. В принципе, любое их этих мест вполне подходило для жилья. Овчарку нигде не заметила.

Значит, оставался прежний коварный план. А именно — ловить на живца, который во всяких детективах отлично срабатывал. Читать Катерина любила.

И на следующий вечер лишила животное пропитания. Неторопливо прошла мимо скамейки, помахивая пакетом с аппетитным ужином. Если собака следит, а она следит, пусть идёт вдогонку. Несколько раз обернулась — никого. Кусты, конечно, закрывали обзор, но и свободного пространства вокруг вполне хватало. Белый снег усложнял задачу для чёрно-жёлтой овчарки. Которой поблизости не было.

Катерина из принципа назад не вернулась. Пусть поголодает. По идее задумается, подойдёт поближе. В идеале — опять попробует выхватить заветный пакет.

А вот здесь Катерина пугать зонтом не станет. Вовсе на-

оборот — присядет и предложит вкусную косточку. Нет, из рук собака не возьмёт с первого раза, но кинуть на пару метров — и выйдет из кустов, никуда не денется. Затем потихоньку, полегоньку привыкнет сокращать дистанцию. Главное, не форсировать события.

Шагала Катя по улице, план со всех сторон «обкатывала», умную головушку нахваливала. Дверь квартиры открыла, порог переступила. Денис взял из рук увесистый пакет, заглянул внутрь:

— А зачем ты костей накупила? Борщ варить? Сразу на роту? Ещё прежняя кастрюля целая.

— Борщ? — Катя очнулась, мысль забегала, выстраивая причинно-следственные связи. — Нет, это... это просто мне продавец дешевле предложил последние. Даром почти.

— Что-то других продуктов я здесь не вижу. Или на улице кости предлагали? Ты не заработалась? Приходишь поздно, куда завернула, не помнишь. А?

— Да нет, просто сбили с толку этими костями. Вроде сахар закончился?

— Ну, если две пачки для нас мало, тогда молодец, что решила закрома пополнить. Что с костями-то делать? В морозильник? На полгода хватит.

— Знаешь... вдруг они старые, лежалые? Продавец предлагал собачек на улице угостить. Давай лучше сразу вынесу.

— М-да, всё чудесатей и чудесатей. Неси.

Катя с пакетом выскочила из подъезда. И куда? Срочно

искать собачек? Огляделась, бочком пристроила злосчастный пакет возле мусорки. За ночь найдёт кто-нибудь. Уго-раздило же домой притащить?

...Гром привычно подждал слабого человека, лёжа на снегу в тени дерева. Издалека фигуры видел хорошо, но кто есть кто в темноте различал плохо. Да и на свету больше доверял носу, чем глазам. И уши-локаторы сканировали местность. Человека Гром заметил. Сглотнул слюну, предвкушая сытный ужин.

Человек подошёл к скамейке, сбавил шаг и — Гром не поверил всем органам чувств, хором сошедшим с ума. Потому что вместе и отдельно показывали невообразимую картину: человек миновал скамейку, ничего не оставив за ней.

Но пёс чуял запах вожденной пищи! Мысль догнать и выхватить пакет даже в голову собачью не пришла.

Зато подстегнула другая. Короткими перебежками, приседая на лапах, зверь крался вслед за человеком. Чтобы проследить, где окажется заветная ноша. Благо, холод и темень давно разогнали людей по домам.

Плохо, что Гром оказался на чужой территории. Пригнул голову, бежал осторожно, готовился принять бой, если что. Это его добыча! Человека потерял из поля зрения, да и не надеялся на глаза. Шёл по свежему следу в воздухе. Верхнее чутьё вело, словно по ниточке.

И неожиданно запах пропал. Зверь покрутился на месте, нос к земле опустил. След уводил в сторону дома, поднимал-

ся по ступенькам — и всё. Дальнейший путь преграждала дверь. Гром поскрёб её лапой, ничего не произошло.

Из опыта знал, что двери чаще всего кто-нибудь открывает. Рано или поздно. Упускать добычу не желал, поэтому прилёг в темноте напротив подъезда. Шуганул кошку из-под машины. Положил морду на лапы, приготовился ждать хоть всю ночь, слегка подрёмывая. Помнил, что территория — чужая.

Прислушивался, поворачивал уши-локаторы. По далёкому лаю определил — не стая, двое сородичей обменялись мнениями. Близко пробежал одиночка, соперника почуял, в прения не вступал. Кошка вышла на охоту, бесшумно ступая мягкими лапами — пусть идёт.

И чуть не упустил момент, когда дверь внезапно распахнули. Вскинул голову, раздумывая, стоит ли ломиться внутрь, где велика вероятность оказаться в ловушке. Желудок настаивал.

И в это время глаза явно подвели Грома. Потому что из двери вышел именно свой человек с пакетом. Чудеса бывают на свете, но не настолько быстро и часто происходят, чтобы в них верить. Но человек стоял на ступеньках. Пёс подобрался — куда пойдёт?

Никуда не пошёл. Положил пакет и скрылся за дверью.

Здесь уже Гром не тратил время на раздумья. Рванул, схватил драгоценную тяжесть, галопом помчался с чужой территории в родную нору под трубами. Пакет колотил по

лапам, но это ничего, своя ноша не тянет.

Значит, правила теперь новые. Человек надумал оставлять еду не в парке, а на своей территории. Придётся принимать условия. Хотя прежние Грому нравились больше.

...Утром Катя обнаружила, что пакет с мусорки пропал. Чего и следовало ожидать. Странно, если бы лежал до сих пор, собак по дворам вполне достаточно.

А ей дальше что делать? Подманивать овчарку, другого пути для знакомства нет. Вчера собака не подошла и на глаза не показалась. Нормально и разумно с её стороны. Один день. Пусть два или три, но сытая жизнь расхолаживает.

Вдруг оказывается, что кушать хочется всегда, и не столь важны принципы. Тем более, что никто не покушается на преданность настоящему хозяину. Пока, по крайней мере. Дальше видно будет.

И Катерина не положила подношения за скамейку. А во-все нагло на этой самой скамейке расселась.

Ждала-ждала, ничего не происходило. Вот паразит! Неужели трудно подойти за чудеснейшим куском свежего мяса? Ну, посмотрим, кто кого переупрямит.

И посмотрели. Сидела, сидела, замёрзла. Вытряхнула угощение на привычное место за скамейкой, да и пошла своей дорогой. Не совсем. В пути резко повернула назад и успела заметить чёрно-жёлтого зверя, который скрылся за дальними кустами. Значит, всё-таки овчарка.

Ладно, пусть привыкает, что пища теперь не достаётся

просто так. Или ждёт, или подходит, наконец.

А дальше случился корпоратив перед Новым годом. Естественно, Катя не побежала после работы в парк, чтобы кормить собаку. Праздновала в своё удовольствие, да и муж по аналогичной причине задерживался — пятница, всеобщее веселье.

К дому подкатила на такси.

На скамейке возле подъезда издалека заметила знакомую фигуру. Денис, что ли? Почему вдруг не дома? Ключи забыл? Позвонил бы, а не сидел на холоде. Муж поднялся навстречу Кате:

— Привет, наконец-то!

— Ты что здесь делаешь? Меня решил встретить?

— Да нет... понимаешь... там собака...

— Какая собака? И где там?

— Лежит возле нашей двери... рычит... я думал, может, МЧС нужно вызвать.

Катя бежала вверх по лестнице, не дослушав. На коврик возле квартиры лежала овчарка. Пёс отскочил, освобождая путь.

— Так вот какой ты! Ну, заходи!

Гром поднялся ещё на несколько ступенек вверх по лестнице, сохраняя дистанцию. Катя оставила дверь открытой, прошла в квартиру. Спихватилась, позвонила мужу, чтобы сидел пока на улице. Хлопнула холодильником.

Гром осторожно переступил порог. В помещении со всех

сторон пахло человеком, который сейчас чем-то шуршал. Желудок напрягся. И другим человеком пахло — тем, на улице. Пёс оглянулся на дверь — открыта.

Катя соображала, чем потчевать гостя неожиданного. Неожиданного, вернее. Сгрела в миску макароны, вылила остатки супа, приправила двумя сосисками. Добавила сметаны, разбила яйцо, нашла одинокую котлету и сиротливую гречку в кастрюльке.

Миску выставила в прихожую.

Гром отпрянул было, но желудок победил. Тем более, что никто над опасливой душой не стоял. Поужинал, огляделся и направился на выход.

Катя не возражала. Хочет идти — пусть идёт. Спустилась следом, чтобы открыть дверь подъезда. Дорогу теперь овчарка знает, проголодается — найдёт, где кормят.

Наконец, прибыл в родные пенаты замёрзший муж. Потребовал объяснений. Лепет жены, что собака просто заблудилась, отмёл сразу. Слишком быстро Катя рванула наверх и что ещё более странно — ни капельки не удивилась. Чужой собаке. Которая вдруг заблудилась.

И правда выплыла наружу. Та, что лучше, чем сладкая ложь. Денис забывал чай прихлёбывать, челюсть на место возвращал:

- И всё это время ты слонялась одна по парку в темноте?
- Ну почему одна, овчарка охраняла.
- Не рассказывай сказки! Всё, теперь домой — под кон-

тролем. После работы встречать буду и не вздумай рыпнуться! Хочешь кормить собаку — пожалуйста, оставляй еду во дворе, дорога известна. Кстати, что потом придумала делать?

— Найду хозяев. Сфотографирую, заново напишу объявление.

— Я даже предположу дальнейший ход событий. Никто не откликнется или окажется не те, поэтому собака случайно поселится у нас дома. Временно. Так?

— Почему никто не откликнется?

— По кочану. Потому что чудес не бывает. И никакой собаки в квартире! В доме на лужайке — пожалуйста, но не в одной комнате. Ты моё мнение знаешь. И точно так же мне хорошо известно, что попытаешься протащить своё.

В общем, договорились по всем пунктам. Забыть о прогулках через парк, овчарку кормить во дворе. Искать хозяев. Муж даже пообещал вместе с Катей проследить, где живёт овчарка.

В квартиру — ни единой лапой ни при каких условиях.

Но всё-таки вместе на следующий вечер сходили в парк. Денис встречал жену после работы, не шутки шутил. Зашли в мясной отдел, затарились. Продавцы Катю подставили. Всем обликом показывали, что девушка является здесь желанным клиентом. И давно. Рот не успела открыть — уже заказ приготовили.

...Гром не сразу заметил, что человек пришёл не один.

Пропустил случайную пару, взглядываясь вглубь аллеи. Мелкий снежок сыпал, мешал смотреть, зато надёжно маскировал тёмную шерсть.

А случайная пара притормозила возле сакральной скамейки. Зверь насторожился. И вдруг уловил привычный запах человека. А вместе с ним — вкусного мяса и другой, смутно знакомый. Потому что уже чуял раньше возле квартиры, а потом внутри жилища запах второго присутствовал. Даже слишком сильно присутствовал. На память собаки не жалуются.

Гром вышел из укрытия, когда пара исчезла за снежной круговертью.

А затем ударили морозы, завывли метели. Город притих под тяжестью сугробов.

Денис категорически не желал брести домой через парк. Да и у Кати стремление к экстриму поутихло. В конце-концов, овчарка знает дорогу к дому, ничего страшного. Пакет действительно исчезал. Который вечером выносили к мусорке. Ну и хорошо.

Другое дело, что сколько это будет продолжаться? Бомж, или там сторож, который хозяин собаки, доволен, конечно. Нет, всё-таки пора проследить, где пёс обитает, узнать историю. На этом и порешили.

Глава 4

Легко сказать — решили проследить за собакой. Когда дошло до дела, мысль стыдливо исчезла в дальнем углу сознания. Потому что выглядела несуразно, не лезла ни в какие рамки, углами острыми выпирала.

Два человека, отнюдь не следопыты, рассчитывали сначала найти собаку в привычной для неё местности, а затем ещё преследовать осторожного зверя. Сквозь кусты, буераки, канавы и прочие сюрпризы пересечённой округи вкупе с городским пейзажем. Зверя! Преследовать.

А Катя всё больше верила в теорию, что пёс живёт при хозяине. И даже вырос при нём. Домашнюю собаку, которая потерялась, обычно не сложно приманить.

Животное растеряно, перепугано, к жизни на улице не привыкло и тянется к людям. Иначе откуда появляются объявления о найденных собаках? Очень просто — потеряшек забирают к себе домой, затем ищут владельцев.

...Гром не тянулся к людям. Изначально рос весьма недоверчивым к чужим, да и к знакомым не ласкался. Элементарно не понимал — зачем? Одна Маша заменяла весь мир двуногих. А потом вдруг совершенно чужой человек схватил Грома и увёз от любимой хозяйки. Почему, за что? В чём провинился Гром, когда всё собачье сердце целиком отдавал единственной Маше?

Цепь ужаснула окончательно. Вырвался на свободу и решил, что больше никогда не даст себя поймать.

А чужаки пытались. Говорили ласково, предлагали еду вкусную. Гром не верил никому. И помнил цепь. Камни с палками, которыми его награждали другие, вовсе отбили охоту подходить к людям.

Избалованный домашний пёс дичал, превращаясь в осторожного зверя.

И всё-таки однажды оплошал. Жил в убежище под трубами, откуда выходил по вечерам. Слышал и видел других сородичей в парке, в контакты не вступал. Пока не почувял запах, который сводил с ума. И Гром побежал, не обращая внимания на людей вокруг.

Непонятная штука отрезвила моментально — треск, сноп искр, сильный резкий смрад. Женщина держала пугающий предмет, при этом вопила:

— Пшёл вон, убирайся! А-а-а! Здесь бешеная собака!

Тётка орала, из ниоткуда возникли ещё люди, вдали завывала сирена. Гром и не вспомнил про запах, спасая собственную шкуру. До темноты лежал в логове. С тех пор напрочь исчезло желание общаться с двуногими, которое и раньше не сильно беспокоило.

Гром не подозревал, что большинство домашних собак не выживают на улице. Прежний мир сгинул по непонятной причине, новый оказался жесток, но вполне приемлем, если соблюдать правила.

Маша, матрасик и дракон остались за границей, чертой, сладким воспоминанием, куда никто никогда не возвращается.

...Катя всё-таки вытащила мужа среди бела дня побродить по закоулкам в поисках собаки. Бесплезное занятие, больше для успокоения совести. Ничем и закончилось. Посмотрели на склад, киоски, магазинчики, стадион и пустырь за ним, занесённый снегом.

Повторять вояж Денис отказался. Разве что по весне, когда лютики-цветочки вокруг, а не ветер наждаком полирует лица. И бродить через парк вечерами не желал. Идти по улице быстрее, теплее, приятней.

Решили оставлять еду возле подъезда. Может, собаке даже ближе, чем в парк бегать, кто знает. Пакет исправно исчезал. Неделю.

А затем столбик термометра скукожился, пополз вниз, пытаясь исчезнуть из поля зрения. Катя жалела глупую собаку, жила бы сейчас дома в тепле. Впрочем, где-нибудь в каморке сторожа не мороз, в самом деле, трескучий.

Однажды ночью под окнами лаяли дворняги, утром разорванный пакет валялся возле мусорки. Овчарка всегда уносила кулёк целиком. Значит, не слышалось, дрались за пищу. Хотелось бы знать, кто ещё нашёл кормушку. Следующие два дня картина тоже напоминала поле боя. На третий Катерина вынесла больше костей.

...А Гром спал в норе под тёплым снежным одеялом. Сна-

чала было хорошо. Запасы накопленного жира позволяли ни о чём не беспокоиться.

Затем пришли странные сны. Гром видел себя щенком, глупым и беспомощным. А ещё — матрасик и зелёного дракона. Понял, что вдруг оказался по другую сторону черты, в мире прежнем, весёлом и радостном. В который никто не возвращается.

Хотел встать, побежать, но лапы не слушались, в разные стороны ехали сами по себе.

Гром испугался. Страхнул сон, дёрнулся и не почувствовал упругого тела. Беспомощные лапы ничем не выдавали своего присутствия. Култышками лежали в стороне.

Пёс замер, оценивая перспективы.

По сантиметру пополз на выход, волоча чужие конечности. Сердце подкатило к горлу, мешало сосредоточиться, некогда тёплое снежное покрывало цепляло шерсть ледяными когтями, плющило неподъёмной тяжестью. Передние лапы работали. Гром подтягивал тело, чуть не клыками вгрызаясь в мёрзлую землю.

И победил. Лёг, отдышался, шевельнул хвостом. Подобрал потихоньку лапы, встал на все четыре. Понял, что зверски голоден, и потрусил по знакомому маршруту в «столовую».

Которую сегодня почему-то закрыли.

Хорошо, что Гром знал второе место, где обитает пища. Но сегодня пропитание отсутствовало и здесь. Значит, оста-

вался третий вариант: миска в жилище, куда необходимо проникнуть. И пёс залёг напротив подъезда среди машин.

Человека увидел издалека. Оказывается, немного со временем ошибся. Темень одинаковая что в пять часов, что в семь. Дверь подъезда неторопливо закрывалась, когда в щель шмыгнула овчарка.

Сама Катерина ни о чём не подозревала. Шла по лестнице, обернулась на странное движение за спиной. Позади, нагнув голову, напряглась овчарка.

Человек в глаза не смотрел, просто молча пошёл дальше. Хорошо. Гром двинулся следом. Другого человека в доме не было, запах присутствовал.

А Катя раздумывала, чем кормить собаку. В смысле — в каком углу квартиры выдать кости. Не на пороге, в самом деле. А где? Овчарка вздумает защищать добычу, тогда вообще все построятся по стойке «смирно».

В конце концов, постелила на кухне под столом покрывало, рядом выложила в миску мясо с костями, поставила вторую с водой. Вроде нормально. И пусть привыкает.

Гром не слишком возражал. Под стол, так под стол. Главное — пища. Догрызал мосол, когда почувствовал, что силы покинули тело. Глянул осоловелыми глазами, рухнул на бок, лапы вытянул, голову брякнул на пол. Булдыжку сжимал зубами, пока не выронил окончательно.

Подпрыгнул, когда хлопнула входная дверь. Катя подлетела к мужу:

— Тссс...

— А что случилось?

— Да тихо, не ори. Овчарка пришла. Спит сейчас на кухне.

— Катя!

— Что, Катя? Не выгонять собаку на мороз? Кстати, держи пакет, отнеси на улицу, здесь ещё и другим осталось.

Ужинал Денис в комнате. На кухню заходила одна Катя, Гром бессовестно дрых. Утром разлепил глаза, сам себе удивился. Нет, конечно, помнил, что пришёл к человеку, но почему потерял бдительность? Собственно, ничего страшного не произошло. И кость лежала рядом. Вот она — лизнул, убедился в наличии.

А семейство решало вопрос, что теперь делать. Во-первых, не оставлять чужую собаку в квартире одну на целый день? Выть начнёт, мало ли что.

Второе: по-любому животному пора на улицу, туалета в доме для овчарки не предусмотрено. Поводка с ошейником, к сожалению, тоже.

В общем, постановили так — первой выходит Катя, забирает собаку. Денис уйдёт позже. Затем... ну... по ситуации.

Опять же, варианта два: овчарка захочет вернуться, тогда Катя позвонит на работу, возьмёт отгул. Более вероятно, что собака махнёт хвостом и побежит к сторожу-бомжу или кто там у неё хозяин. Да, скорее второй.

Случился второй. Едва вышли на улицу, овчарка махнула

хвостом и была такова. Что горевать — предсказуемо. Собаки не предадут хозяев ради куска мяса.

Вечером Катя всё же решила купить поводок с ошейником. Так, на всякий случай.

Пёс опять ждал за машинами, сытно поужинал, развалился под столом. Денис трапезничал в комнате. Естественно, бурчал и вопрошал о дальнейших планах. Жена мямлила, псина безмятежно дрыхла. Прошла вторая ночь, и настало второе утро. Дежавю — собака махнула хвостом и была такова до вечера.

— Кать, у нас так и будет ночлежка?

— Ммм... нет. Сейчас он привыкнет немного, сфотографирую и заново дам объявление. Вдруг всё-таки потерялся?

— А если нет?

— Давай решать проблемы по мере их поступления.

И новые проблемы не замедлили возникнуть. Бдительные соседи обнаружили, что в подъезде бегают овчарка без поводка и намордника. Пригрозили заявить в полицию.

На следующее утро Катя поднялась в шесть часов. Чтобы проскочить, пока народ спит. Наверное. В руках демонстративно несла собачью амуницию вместе с намордником. На счастье, повезло. Пёс благополучно вильнул хвостом и пропал в снежной круговерти.

Тем временем придумали имя — Карат. Каким-то способом нужно к собаке обращаться.

А ещё через неделю, когда пёс привычно исчезал из поля

зрения в утренней темени, Катя вдруг крикнула:

— Карат, ко мне! Домой!

...Гром неожиданно для самого себя затормозил. Уверенный командный голос призывал к повиновению. Гром оглянулся и медленно пошёл назад. Свободу ценил, но если честно, признавал и разницу между тёплой кухней и ямой под трубами.

Теперь его звали Карат. Человек по имени «Катя», что Гром давно усвоил, вдруг поставил перед мордой аппетитную миску. Да ну? Приятная неожиданность с утра. И целый день пёс провёл в тёплой кухне.

Хотя не совсем. Осторожно прошёл по всей территории, понюхал. Человек по имени «Катя» не препятствовал перемещениям.

Вечером вместе вышли на улицу. Катя озиралась по сторонам, стараясь не попадать в круги фонарей. Белый снег предательски выдавал овчарку и без помощи городских служб. Тем не менее, погуляли. Не успела Катя возблагодарить Бога, встретили в подъезде пугливую соседку.

Карат слышал, что речь идёт о нём, в разговор не вмешивался. Пока. Помнил, что территория чужая. Молча стоял несколько в отдалении, доколе шла разборка.

И на следующий день вместе с Катей остались дома. На этот раз человек говорил. Карат понял, что его просят о чём-то. И когда Катя надела ошейник, в принципе, не слишком возражал. Ничего угрожающего в данном действии не уви-

дел. Помнил и поводок. А также знал свои силы и что при необходимости легко получит свободу.

Теперь дошли до парка. Было интересно проверить знакомые места. Карат «прочитал» чужие послания, заново разметил территорию. Нечего тут! Прогулкой остался доволен, даже несмотря на поводок.

Дома ждал второй человек. Зачем нужен, Карат не очень понимал, но признавал первенство, потому что сам пришёл вторым. Человек угрозы не представлял, существовал в стороне, в душу не лез. Затевать конфликт получалось ни к чему.

А конфликт назревал. Никто не отвечал на объявление. С каждым днём шансы на то, что собака поселится в квартире окончательно, увеличивались в геометрической прогрессии. Покорность в облике жены отсутствовала, овчарка, наоборот — присутствовала в полном объёме.

— Катя! Ты обещала пристроить собаку.

— Подожди немного, не бегом, в самом деле. Ты свой ноут сколько продавал? А здесь собака!

— Ноут? Столько я не выдержу. Ну никак, понимаешь! Собака в квартире — это нонсенс. И смотрит на меня нехорошо. Да! Нехорошо! Третий лишний, честное слово. Прихожу, словно не домой, а в общежитие, другой раз на кухню не сунусь. Нормально?

— А кто тебе мешает заходить на кухню? Карат лежит, никого не трогает.

— Откуда ты знаешь, что у собаки на уме?

Это правда, Катя не знала, что на уме у собаки. Зато поняла, что никакого хозяина-сторожа или бомжа у Карата не существовало. Хорошо бы проверить клеймо на животе, которое ставят породистым щенкам, но пёс кверху пузом не лежал. Оно и понятно, данная поза говорит о полном доверии окружающим вкупе со счастьем вокруг. Откуда?

В глубине души... да ни в какой глубине, а на самой поверхности, Катя лелеяла мечту, что Карат останется с ними. Денис побурчит и привыкнет. Он добрый на самом деле. Просто ещё не осознал, что такое собака.

Но смущала вроде бы вскользь и в шутку брошенная фраза: «Катя, не зли меня — разведусь и не вспомню!»

А в каждой шутке есть доля шутки.

Глава 5

На третий день Катю ждала работа. В лес не убегала, напротив — срочно требовала присутствия сотрудника. У которого теперь в квартире проживала овчарка, чужая, со звериным разумом в голове.

Полночи новаяявленная хозяйка вертелась. Карат был домашним, это факт, вопрос — когда? И, кстати — где. Жил в доме или квартире? Насколько ему привычны тесные стены? Однушка — отнюдь не хоромы. Вдруг выть начнёт? Или захочет вырваться на улицу.

И соседей нет знакомых, чтобы сообщили. Зато недовольные возникли сразу.

Правда, Карат вёл себя спокойно, когда приходил ночевать и два дня сидели дома вместе.

Но это вместе, а в одиночестве? Катя запоздало сообразила, что даже не подумала в эти два дня выйти хоть на полчаса. Голова садовая.

Ладно, утром встали, пошли гулять. Карат рыскал на длину трёхметрового поводка, Катя скакала вдогонку. Обнаружила, что наряд никак не годится для прыжков по снегу за овчаркой.

Денис за время прогулки успел уйти, хоть позавтракал спокойно. Катерина хлебнула чаю и покормила собаку. Провела беседу, пёс вполуха слушал. Вышел следом, посмотрел

на дверь, ничего не сказал. Катя приободрилась. Резво сбегала по ступенькам, с улицы глянула на окно. Вроде порядок.

Ёрзала на работе, раздражала начальство. И не позвонить собаке, чтобы спросить.

...Карат побродил по квартире. Смутные мысли будоражили разум, напоминали правила поведения. Да, такое было. Все уходили, Гром оставался один. Следовало вести себя тихо, а лучше всего — спать.

И когда одиночество переходило в отчаяние, Гром слышал шаги за дверью — Маша. Прыгал вокруг, показывал, что вёл себя хорошо. Но здесь Маши нет. Ушёл человек по имени «Катя». Кого ждать и ждать ли вообще?

Карат потрусил к двери, понюхал. А кстати, зачем его заперли? Лучше бы выпустили на улицу, где привычней. Хотя и в норе всё равно спал весь день. Значит — спать. Поплёлся под стол на кухню... нет... ждать нужно на диване. Сами собой всплыли в голове забытые порядки.

Спал Карат хорошо. Пока не почувствовал, что пора вставать. И сил терпеть больше нет. Привык выбегать по малой нужде, когда приспичит.

И побежал. Уткнулся в запертую дверь, лапой поскрёб и подождал. Залаял, когда ничего не произошло. Приник носом к щели, втянул воздух, гавкнул ещё раз. Ну? Покружил по квартире в поисках непотребного места. Не нашёл. Сил на поиски не осталось, лапу задрал возле двери, коли она слу-

жила преградой. Уффф... полегчало.

...Катерина неслась к дому на такси. Чуть не забыла в магазин за мясом завернуть.

От двери шибанул запах. Сначала духовитый — псины. Пока дома сидела, вовсе не замечала. Немного. А затем наступила в лужу. Отпрыгнула, глянула на дверь, где подсыхали следы преступления. Карат невозмутимо лежал на пороге кухни.

Катя в пальто и сапогах рванула в ванную, оставляя мокрые отпечатки на полу прихожей. Или сначала вывести собаку? Хотя нет, он своё дело сотворил. Счастье, что Денис приходит поздно. Пусть спокойно работает.

И пошли на прогулку в парк. Одно название, что пошли — Катерина мелкой рысью бежала на поводке позади овчарки. Никакие «рядом» Карат не слышал.

Дальше бродил, нюхал, усердно размечал уголья. И всё было хорошо, пока вдруг не выдернул поводок из рук новой хозяйки. Катя пикнуть не успела. Карат рыскнул в сторону и скрылся среди зарослей кустов. Никакой белый снег не выдал дислокацию зверя. Фонари светили у Кати над головой. Ярко и равнодушно.

...Гром бежал по привычном пути. Во-первых, просто решил размять косточки, поиграть мышцами. А во-вторых — проведать нору под трубами, чтобы не облюбовал законное место случайный проходимец. Мало ли, какие сюрпризы жизнь преподнесёт.

Рывок развернул Грома задом наперёд. Что-то (или кто) крепко держало за шею. Пёс упёрся, расставив лапы, дёрнул тело назад. Удавка не отпустила.

Гром видел, что виноват поводок. По нему и чиркнул зубами, долго не раздумывая. Полоснул брезентовую ленту наискосок ровненько, словно резанул ножом. И обрёл свободу. Поводок остался в кустах, где застрял изначально.

Зверь благополучно достиг норы. Проверил окрестности, нанёс разметку, пробежал по территории дважды. Сунул нос в логово. Чужих следов нигде не обнаружил, но всё равно лёг в яму, приминяя снег, чтобы оставить чёткое послание — здесь занято. Положил морду на лапы, насторожил уши. Поворачивал в сторону то одно, то другое, слушал.

Ровный гул машин вдали, треск ближней ветки, журчание воды по трубам. Лай бестолковой собаки на краю парка, вздох сугроба и тишину, которая царила вокруг логова. Зверь прикрыл глаза.

Ах, да — человек по имени «Катя». Нужно бы вернуться, наверное. А, собственно, зачем? Желудок есть не просил, а спать и здесь хорошо. И никаких запертых дверей...

Сначала Катя орала. «Карат», «ко мне», «стой» и прочие команды. Затем побежала вдогонку за собакой. Хорошо сказать — вдогонку. Это куда? Обогнула кусты, застряла в сугробе, через который вёл собачий след. Выдернула ногу в джинсах и цивильных сапогах, оглядела дальнейший путь в темноту.

Безумие. Постояла столбом в сугробе, вылезла назад на притоптанный снег. Выключила панику. В общем, ничего страшного не произошло. Карат прекрасно вернётся сам. Если захочет. Или домой придёт. А лучше вот здесь на скамейке подождать.

И села. Головой крутила, высматривая собаку, пока не сообразила, что из себя представляет со стороны. Сидит, значит, девица одна вечером в парке. Зачем? Приключения на голову ищет.

Вскочила, когда зазвонил телефон в кармане. Денис, разумеется:

— Катя, ты где?

— Мы... это... гуляем с Каратом.

— Что? Не бормочи, плохо слышно.

— Гуляем!

— Понял, не ори. Всё нормально? Давай уже домой.

— Да... ещё немного... идём...

«Куда идём мы с Пятачком, большой-большой секрет.» — м-да. Но идти пора. Кстати, лучше возле выхода подождать, где люди ходят. И побрела Катерина в лоно цивилизации.

Шагов на мягком снегу не слышала. Просто рядом вдруг мелькнула тень. Чёрно-жёлтый зверь бесшумно шёл слева позади. Явился.

Катерина протянула руку, чтобы взять поводок. С ошейника свисал кургузый клочок с две ладони длиной. Уцепила хотя бы это. Карат не возражал, чинно переставляя лапы,

словно приличная домашняя собака. Противная псина. Теперь ещё поводок. Домой дошли.

Муж, слава Богу, поесть успел и помыл посуду. Правда, задал странный вопрос, кто скомкал покрывало на диване. И покрывало, значит! На диване! Катя поведала, что, разумеется, она. Прилегла на пять минут, поправить забыла.

Кстати, неплохо искупать эту псину. Каким образом? Вопрос пока риторический.

Утром выходили с обрывком поводка. Не совсем с обрывком — Катя нашла пояс от старого халата, привязала к ошмётку брезента. Поводила Карата подольше, минут 40, чтобы не повторился вчерашний конфуз в квартире.

Вспомнила своего Тимку. Почему с ним подобных okazji не случилось? Пораскинула мозгами, сообразила: Карат жил на улице, вполне возможно, что и с хозяевами тоже. Пёс просто не привык терпеть, к чему домашнюю собаку приучают в щенячьем возрасте.

И мама приходила с работы гораздо раньше, чем Катя сейчас.

И ещё причина — девочки-собаки оправляются за прогулку пару раз, зато помногу. А мужички цедят по капельке, у каждого столба лапу задирают. Разметку наносят, берегут ресурсы. Иногда не успевают исчерпать, если прогулка короткая, домой несут остатки. А потом — бац, не утерпели до следующего раза.

Катя специально водила Тимку напоследок вокруг дома,

чтобы не жадничал, ещё что-нибудь пометил. Теперь сама и виновата, забыла за давностью лет. В общем — гулять с утра подольше, домой бежать пораньше. И лучше на ночь ещё раз вывести.

А диван? Проще простого закрыть комнату, но в двери защёлки нет, давно сломалась. Значит, первым делом проверять, возвращаясь домой.

Денис и так молодец, помалкивает. Почти. Бухтит временами насчёт объявлений. Честно говоря, ожидала худшего варианта. Закидывала «крючки» насчёт собаки ещё во времена конфетно-букетного периода. Сразу получила отпор.

Ну, мечтать не вредно. Достаточно историй, когда муж, да и жена (бывают папа с мамой) категорически против животного в доме. Даже кошка — ужас ужасный. А потом вдруг тихой сапой наступает взаимное обожание. Нет, сначала скандал, неприятие, угрозы выкинуть. И до развода договариваются, да. Но мудрость, хитрость и терпение творят чудеса. Главное — не торопить события.

Нет, если появится настоящий хозяин, Катя разумеется, отдаст собаку. Без вариантов. Честно разместила фотографию.

Но что-то подсказывало — похоже, собаку давно не ищут. А в таком случае... в таком случае приходят на ум вроде бы шутки Дениса о разводе. Понятно, что пугает, но... наглеть не стоит. Хитрость, мудрость и терпение — вот союзники женщин во все времена.

Потихоньку приучить мужа к собаке, а собаку к мужу. Не форсировать события, боже упаси! Помнить про пять стадий принятия решения: отрицание-гнев-торг-депрессия-принятие.

Где-то предложить погулять вместе, типа развеяться, воздухом подышать. А зимний воздух — просто песня! Её и петь.

Фильм какой-нибудь найти про собаку, которая всех спасает. Или жалостливый. Хатико? Нет, пожалуй. Там больше об упрямстве собаки, не о верности. Акиты вообще довольно своеобразные, упёртые по характеру. Пёс привык жить так, а не иначе, в угоду кому-то менять повадки не желал.

Правда, Денис этого не поймёт. Всплакнуть пару раз в нужных местах — и эффект достигнут.

И здесь проблема встала в полный рост и погрозила пальцем: «Ой, Катя, не лги себе!» — потому что совершенно не умела притворяться. Ни капли женской мудрости Всевышний не выделил этой Кате.

Обязательно ляпала всё залпом, невзирая на последствия. Сколько раз в жизни давала себе зарок попридержаться коней? Счёт потеряла. Где мудрая женщина глазками-ласками добивалась своего, глупая Катерина пёрла напролом.

А мужчина — существо пугливое. Свободу любит и чтобы с ним считались. И слегка на пьедестал поставили. Чтобы он с высоты полёта главой семьи выглядел.

Но проделывать данные манипуляции с Денисом — не

уважать ни себя, ни его. Не понимала Катя подобных отношений. Семья — это две половинки целого, где всё должно быть открыто и честно.

В общем, ляпнула бы сейчас без экивоков: «Хочу собаку! Овчарку! Жалела, кормила, никому не отдам!» — а дальше развод и девичья фамилия обеспечены. Потому что выяснили позиции насчёт животных заранее, последствия хотелок предвидела. Иллюзии отпадали.

А собака? Значит, ломать себя.

Не с гривой по ветру галопом лететь, а тихими шажочками топ-топ. Тише едешь, дальше будешь. Народную мудрость не зря придумали, веками проверили.

Какой первый шажочек? Домой нестись пораньше, чтобы никаких okazji Денис не заметил. Чистоту создать неземную, собаку срочно помыть. Кстати, снегом почистить для начала. Если Карат вообще позволит.

Сидела Катя на работе, думками богатела. Представляла себя в роли эдакой Лисы Патрикеевны прямо с вечера сегодняшнего. Примеряла маску. Картина выходила грустная, больше похожая на медведя. Слона в посудной лавке.

Кстати, зачем далеко ходить за примерами мудрых женщин? Своя собственная мама.

Катя слёзно просила собаку. Овчарку, потому что у подружки. Ни о какой другой слышать не желала. Папа загорелся. Овчарку! Ни сантиметром ниже. Самую-самую, чтобы родители с медалями во всю грудь. Выставки! Чемпионы! Щенок

с рождения команды знает.

Мама в позу не встала, против ожидания. Папа развернул было боевые порядки, а противник на битву не явился. Стороночкой по перелескам в окопы проник.

Решила, что не нужна овчарка — значит, не нужна. Поменьше и попроще, без регалий. Папу чуть инфаркт не хватил при виде щенка спаниеля. Неделю демонстративно молчал. Кося любопытным глазом (и даже двумя) на собаку. Мама помалкивала. Вместе с Катей занималась малышом, словно ничего не происходило в семье.

И чем закончилось? Ненаглядным папиным спаниушей Тимочкой.

А дочь в маму не пошла. На противника лоб в лоб скакала, шашкой наголо размахивала. Нет, сейчас поумнела.

Канавками, лесочками, ползком и на карачках позиции мужа сокрушит. Прямо сегодня приступит... кто трезвонит? О, подруга! Валя, в турагентстве работает, горящие путёвки по дешёвке в Египет обещала. Февраль! Египет! Ну-ка?

— Катерина, пляши!

— Уже! Говори скорее! Есть?

— Конечно, я же обещала. Конец февраля, получите, распишитесь, вещи пакуйте, денежки готовьте.

— Ура! Денежки готовы. Сейчас Денису позвоню! Когда забирать?

— Завтра заходи.

Катя завертелась на стуле. Класс! Египет! Вот Денис обра-

дуются! Нет, лучше вечером сказать, вдвоём прыгать до потолка. Не по телефону.

И домой пораньше. Потому что... потому что... гулять с овчаркой. Каратом, собакой мечты. Денис? Денис... хорошо, что набрать не успела. Египет... февраль... заранее планировали отпуск... деньги собирали, подругу напрягли... Египет... февраль за окном. И снег заметает пирамиды.

Глупый ненужный снег.

Глава 6

Вечером опять случился конфуз. Катерина летела домой, чтобы скорее-быстрее собаку вывести. Всё равно не успела, открыла дверь и сходу ступила в лужу.

Карат невозмутимо лежал в позе сфинкса возле кухни. Наблюдал пляски с тряпкой, поводил ушами. Ни малейших признаков осознания вины не подавал. К выходу шёл с достоинством, обернулся на Катю, которая вдруг метнулась в комнату.

В последний момент вспомнила. Бегом ликвидировала гнездо, свитое из покрывала на диване. Прицепила к ошейнику огрызок поводка с полосатым поясом от халата, оглядела творение рук своих. Стыдоба, забыла напрочь, сплошной Египет в голове.

В парке отпустила зверя на свободу, села на лавочку поближе к выходу, пригорюнилась.

Делать-то что? Мысль о профуканном отпуске раньше в голову не приходила. Приручала собаку, строила планы. Примеряла маску мудрой жены, которая вертит мужем по своему хотению. Главным препятствием считала неумение войти в образ. Над этим и решила работать денно и ночью, прямо с вечера сегодняшнего.

А дальше всё просто — собака в доме становится фактом, Денис Карата обожает, все довольны, все смеются. Именно

так с папой и вышло, разве нет? Наглядный пример.

Катя не помнила проблем с отпуском из-за собаки. Никогда и в голову не приходило. Осознала сейчас — родители оставляли Тимку на неё, Катю. И, соответственно, дочь уезжала на все четыре стороны, не беспокоясь о наличии собаки.

Краем уха слышала о гостиницах для животных, мимоходом осуждала безответственных владельцев. Отдать своего домашнего Тимошу в подобное заведение? Ни за что!

Конечно, ни за что, если мама с папой на подхвате.

В Египет хотела до одури. И вообще — в отпуск. Денис по вечерам задерживался на работе, вкалывал, чтобы на отдыхе копейки не считали.

И что теперь? Мелькнула было позорная мысль — овчарка привычна к улице. В доме живёт без году неделя. Да и сейчас где-то бегает, свободе радуется.

Подлую мыслишку затолкала в темницу с решётками, на десять замков закрыла, дверь камнем привалила. Всё.

Итак, другие варианты — никаких. Неправда, есть один, который усердно гнала прочь. Настырная вариация била себя пяткой в грудь: «А ты приглядишься, девонька! Ещё и сгложусь.» — и Катя смирилась. Осмотрела нелепое чудище со всех сторон, послушало, что бормочет. И признала — нет альтернативы безумному предложению.

За три года ни разу с мужем не расставались. В отпуск — тем более вместе, иначе вообще зачем. А сейчас выход полу-

чался единственный: пусть Денис едет сам. У Кати мечта — собака, муж здесь при чём? Его за какие грехи лишать отдыха? Посмотрит за двоих на пирамиды. И дешевле, кстати.

Позвонить, чтобы шёл домой, хватит пахать.

А если... если просто не говорить ничего? Подругу Денис не знает, чтобы тайное стало явным. Вале сказать, что передумали. Удивится, конечно, но в подробности лезть не будет.

Некрасиво, да. Прямо говоря — гаденько и по-свински. Ради своих интересов буквально предать любимого человека.

Впрочем, существовал ещё вариант, помимо нелепого чудища — потянуть время. Объявление висит, пока не исключена вероятность, что хозяин Карата найдётся. А тогда — пожалуйста, в отпуск хоть на край света. Правда, горящие путёвки со свистом пролетят, что не суть важно. На Египте мир не заканчивается.

Какое решение приняла бы мудрая женщина? Конечно, второе. Мило солгать, что с путёвками напряжёнка, дальше само рассосётся. Или объявится хозяин, или Денис привыкнет к собаке. Но это, если жена мудрая.

На Катином лице будет полыхать клеймо — врёт жена. Врёт, краснеет и всё равно за нос водит. Вселенская правда лезла из Кати, словно тесто дрожжевое в тепле из кастрюли с крышкой. Его хоть обмять можно, в холод сдвинуть и вообще наделать пирогов.

Карат бродил вокруг скамейки, где истуканом сидел че-

ловек по имени «Катя».

На следующий день... день следующий был Рубиконом, через который перейти предстояло. Момент истины, время принятия судьбоносных решений. Выбор между чистой совестью и подленькой душонкой.

А тайное всегда становится явным. Рано или поздно Денис узнает о несостоявшемся отпуске. На этом история семейной жизни оборвётся. Если раньше не треснет по швам, потому что правда из Кати полезет обязательно. И поздно, когда уже ничего нельзя исправить. После обеда не выдержала подруга:

— Катерина, ты где? Путёвки готовы, забирай.

— Я... попридержи до завтра, хорошо?

— А что так? Передумали?

— Нет-нет, просто здесь некоторые проблемы с работой.

У Дениса.

— Ну, ладно, завтра звони. Жду!

Завтра звони. Значит, разговор состоится вечером. Или не состоится. Вот бы случилось чудо, и вдруг ответил хозяин Карата. Именно сегодня. И тогда мечта о собаке разлетится на мелкие осколки. Выгнать на мороз — этого муж не делает, а завести щенка — фантазёры отдыхают.

...Денис домой не торопился. Действительно, работал, трудоголики-программисты весьма востребованы в обществе.

Но и желания спешить в лоно семьи не испытывал. Пер-

вым делом за порогом шибал запах псины. После морозного воздуха особенно приятный. Неужели Катя не чувствует? Дениса всегда поражал необычайный пофигизм владельцев собак в этом отношении. Ему самому казалось, что пропах насквозь. От сотрудников шараялся.

И теперь в квартире всегда присутствовал третий лишний. Соперник, потому что занимал Катино время и силы. Ранние подъёмы, прогулки в парке по темноте. Да и ужины в комнате отнюдь не радовали.

Раньше по вечерам рассказывали друг другу о дне прошедшем, делились новостями, смотрели фильмы, строили планы.

А больше всего настораживало, что зверь смотрел оценивающе. Словно прикидывал, с какого бока удобней куснуть. Или соизмерял силы. Один на один Денис ни за что бы с ним не остался. В субботу по привычке сунулся на кухню помочь жене с обедом. Из-под стола услышал рык. Отпрыгнул, прижался к стене, Катя успокоила:

— Не дёргайся! Иди спокойно, просто ты миску Карата задел ногой.

— И что?

— Ничего, предупредил, чтобы смотрел в следующий раз.

— А если не услежу, что будет?

— Следи!

Очень приятно. В собственной квартире озираться по сторонам. И большие подозрения возникали, что собака здесь и

останется. Ну не хотел Денис никакой собаки, не хотел! Женился на Кате, не на овчарке!

Мечтал о детях, с которыми решили подождать, пока с ипотекой расправятся. Затем в планах была следующая квартира, чтобы всем по комнате. Занятия с детьми, учёба, кружки всякие, секции. Не прогулки с собакой!

Да и какие прогулки? Кто? Беременная Катя?

Что делать, Денис не знал. Откуда Катя вообще подцепила эту собаку? Нормальный мужик на порог бы не пустил. Наверное. Но Денис — мямля. Жалел вовсе не собаку, хотя в какой-то мере и бездомное животное тоже. Иногда кошек подкармливал, в доме зверинец не представлял.

Но Катя! Какими глазами посмотрит, если выгнать собаку на мороз? После этого — всё, рожки да ножки от семьи останутся. Треснет пополам, назад не склеить.

Единственное, что пришло в голову: вряд ли Катя стремится плясать на развалинах. Если поставить вопрос ребром, выберет всё-таки семью. Иначе шансы собаки остаться в доме весьма высоки.

Денис набрал воздуха в грудь и пригрозил разводом некорной жене. Вроде в шутку. Чтобы задумалась, а не витала в облаках.

И даже сам разместил объявления. Тайком и в надежде. Ответили двое. Оба хотели взять овчарку в деревню на цепь. Денис Кате и говорить не стал. В общем, пока терпел и домой не торопился. Сколько ещё выдержит — не загадывал.

Катя купила новый поводок. Бегом домой не бежала, всё равно дверь отмывать. Пять минут раньше, пять минут позже роли не играли. Напрягало, что Карат совершенно не радовался её появлению.

С другой стороны — что хотеть от чужой собаки? Спасибо, хоть ошейник позволил надеть. Одной головой с ног бы сбил запросто.

По идее, нужно показать, кто в доме хозяин. Прикрикнуть за гнездо на диване, объяснить, что так нельзя. Или рано? Карат ещё не привык толком. И отпуск. Что делать с путёвками? Сказать Денису, не сказать? Последствия одного и другого решения одинаково печальны.

А лужа на пороге отсутствовала. Случайность или прогресс? Гнездо на диване, наоборот, сегодня выглядело наиболее безобразно. Мало того — в позе сфинкса Карат лежал на пороге комнаты, не кухни. Проследил за разорением логова.

Ужином Катя кормила Дениса опять в комнате. Муж выглядел усталым, чуть ли не спал на ходу. И решение пришло само-собой:

— Денис, Валя звонила.

— Какая Валя? А, которая с путёвками? Правильно?

— Которая с путёвками. Есть две на конец февраля за половину цены.

— Отлично! Подожди — в Египет, куда планировали?

— В Египет.

— Супер! А почему такая морда лица?

Катя молча кивнула в сторону кухни, где под столом дрых Карат. Затем изложила сценарий и соображения.

Денис не виноват, что притащила домой собаку. Да, знала, что будет против. Но притащила. С надеждой, что найдёт хозяев. А пока отпуск для самой Кати отменяется.

В общем, пусть Денис поедет один, отдохнёт и ни о чём не думает. Она совершенно спокойно посидит дома. Не очень-то и мечтала о всяких египтах. Свежим воздухом дышит в парке. Да и работа не пыльная, чтобы устать до невозможности.

Денис опешил. Что значит — съездит один? Зачем? Всегда вместе отдыхали. Да, собака, понятно, что это проблема. Значит, собаку нужно быстрее пристроить. Хорошо, согласен, по щучьему велению не выходит. В таком случае никто не поедет никуда. И Катю одну он оставлять не намерен. Мало ли, что произойдёт.

На этом надулся и пошёл спать.

А Катя опять полночи вертелась. С отъездом Дениса козыри были бы у неё на руках. При малейшем недовольстве могла напоминать, что муж ни в чём не ущемлён. Почти. Даже в Египте побывал. В обратной ситуации крыть нечем. Египет! И точка! Без вариантов.

Позвонила подруге, озвучила решение. Валя не поняла:

— Какая собака? Откуда ты её взяла, вчера ещё речи не было? Ну отдай на время! В гостиницу или куда. Нашла про-

блему.

— Да нет, никаких гостиниц. В общем, Денис поедет один, пусть отдыхает.

— С ума сошла? Мужика в тёплые страны отпускать?

— Ладно, готовь путёвку, в обед заеду.

— Ну смотри, подруга.

Вечером Карат опять порадовал сухой дверью и чудным произведением искусства на диване. В парке сначала гуляли на поводке, затем зверь исчез в неизвестном направлении. Катерина посидела на скамейке, замёрзла, попрыгала, побродила вокруг, потихоньку пошла на выход. Пёс не появлялся.

Вернулась Катя назад. Снег безучастно кружил в ярких конусах фонарей.

Глава 7

Катя брела домой без собаки. Тормозила, стояла, вглядываясь в перспективу пустынных улиц. Вынашивала надежду, что Карат просто побежал домой мимо парка. Сжимала в руке новый поводок.

И рубила иллюзию на корню. Пёс прекрасно знал, где ждала хозяйка, зачем вдруг двигаться окольными путями? Хорошо, пусть не совсем хозяйка, но раньше Карат признавал её присутствие? Подходил к скамейке, вместе шли домой.

Единственное разумное объяснение — что-то произошло в зарослях, куда исчезал. Схватили, поймали? Да нет, глупо. Собака в ошейнике, явно домашняя. Хотя вероятность есть. Бдительные граждане заметили, вызвали отлов. Почему не раньше? Овчарка вела себя осторожней.

С появлением почти что собственного дома и человека расслабилась, меньше смотрела по сторонам.

Возможная версия? Вполне. Но почему именно сейчас, когда впереди ждала совсем другая жизнь? А вот потому, что прежнее звериное существование ушло в прошлое. Вместе с повадками.

Катя застыла, где стояла. Машина сбила? Карат спешил домой, бежал без оглядки... нет, не годилось. Опять же, хорошо знал, что хозяйка ждёт в парке.

Подрался, нарвался на стаю?

А если всё-таки притаился возле подъезда, пока глупая Катя страшилки в голове перебирает?

Но возле подъезда никакой Карат не притаился. И рядом с дверью квартиры на коврике, и вообще — нигде. Катя спустилась на улицу, прошла половину дороги к парку. И в пути сообразила — Карат просто ушёл.

По собственному желанию, чтобы не доставлять проблем. Домашние собаки понимают абсолютно всё из человеческой речи, даже когда по виду беспробудно дрыхнут. Наглядный пример являл собой спаниель Тимка.

Ничего невозможно было в семье скрыть от собачьих ушей. Хоть на китайском, хоть на диалекте папуасов.

Язык тела, интонация — всё это хорошо, но Катя всегда считала Тимку телепатом. Например, шла по улице, ничем не выдавая дальнейших намерений, когда вдруг решила свернуть. И подумать не успевала, но Тимка безошибочно поворачивал. Которую из теорий привлечь?

А Карат прекрасно слышал разборку насчёт Египта. Вот и все объяснения.

Катя сидела на кухне, где под столом пустовало место, стояла ненужная миска с водой и ждал в холодильнике пакет с мясом. Повесила в прихожей поводок. Собаки, которой больше нет.

Наверное, Денис обрадуется. Да не наверное, а конечно. Съездят в отпуск вдвоём, отдохнут, на солнышке среди зимы понежатся. И Катя забудет о собаке, слушая шипение волн

сквозь сладкую дрёму на золотистом песке.

А Денис всё работал и работал. Трудоголик ненормальный. Хотя нет, раньше вовремя приходил домой. Даже встречал по вечерам. Неужели из-за Карата? Говорил, что собак побаивается, Катя пропускала мимо ушей. Да, заранее договорились, что никаких собак не будет, но, если случайно вышло, неужели нельзя привыкнуть?

Просто времени мало прошло. И разговоры о разводе не всерьёз, в самом деле. Денис не такой. А какой, собственно говоря? Самый лучший из всех на свете! Вот! Добрый, умный, заботливый. Нет, разводиться с мужем Катя ни в коем случае не собиралась.

И решила прямо с утра идти на поиски Карата. С рассвета раннего прочесать парк, пустырь и всё, что на пути попадёт.

Нашарила в шкафчике пузырёк с таблетками валерьянки столетней давности, выпила все три. Потрясла для верности — пусто. Свернулась под одеялом, нос уткнула в подушку.

Вскинула ошалелую голову, когда стукнула входная дверь.

Дениса ноги домой не вели. Присел на лавку возле подъезда, глянул на окна квартиры — темно. Вот и хорошо. Общаться с женой не хотелось. О чём говорить? Тема с отпуском — всё, исчерпана. Других в упор не видел. Совершенно тупая затея купить вдруг одну путёвку. К чертям собачьим этот Египет. Если мешает собака.

Собака? Каким образом сейчас зайти на кухню, да и вообще домой? Звонить Кате, будить? И в собственную квартиру входить под конвоем? Не дождётся псина! Пусть будет бой, чтобы выяснить раз и навсегда, кто в доме хозяин.

Денис шагнул к подъезду. Открывал дверь, когда мимо юркнуло нечто, слегка задев по ноге.

Пёс взбежал по лестнице, не оглядываясь, и пропал из поля зрения.

Денис запнулся на пороге. Идти вперёд, когда у собаки явное преимущество припадении сверху? Лететь кувырком по лестнице? Сражаться голыми руками с громадной овчаркой? Да и с оружием (каким?) свои шансы Денис рассматривал трезво. А вдруг этого Карата специально учили всяким приёмам?

На экранах Денис, естественно, видел овчарок, летящих по команде на человека в особом снаряжении. Ни за какие коврижки не согласился бы на подобную работу. И вскользь где-то читал, что шансов у безоружного человека против натасканной овчарки нет.

Ладно, погибать будем с песней.

Денис прошёл первый пролёт лестницы, одолел второй, прислушался. Запоздало сообразил — а лифт на что? На свой четвёртый этаж привык подниматься пешком. И путь продолжил.

Зверь сидел возле двери. Встал, отступил в сторону, давая возможность открыть. В квартиру не ломился, зашёл вторым

вслед за человеком.

Из комнаты возникла помятая жена:

— Карат! Денис, где ты его нашёл? — и бухнулась перед псиной на колени.

— Нигде не нашёл.

— А я искала, искала. Возле подъезда ждал — да, правильно?

— Не знаю. Интересно, почему ты его потеряла.

— Идём, Каратик, будем кушать!

Замечательно. Каратика зовут кушать. А муж пришёл с работы — ничего, перетопчется. Руки-ноги есть, сам чего-нибудь на ужин сварганит.

И шагнул Денис на кухню. А вот на кухню! И никаких комнат! Сел на любимый стул, ногу на ногу закинул. Миска овчарки стояла у стены возле окна, там пёс и откушивал в данный момент. Правда, жена метнулась, холодильником захлопала, чайник поставила, тарелками загремела:

— Иди в комнату, сейчас принесу. Пять минут.

— Не пойду.

— Что?

— Ничего. Почему я должен бегать по квартире, пятый угол искать? Для еды существует кухня. Так было и так будет, нравится твоему Карату или нет.

Пёс недовольства не выразил. Брякнулся под стол на покрывало, где и затих.

На самом деле никуда не собирался уходить. Правда, и

особых иллюзий не строил. Потому что кроме Кати здесь был и второй человек. Главнее он или нет, Гром пока не до конца разобрался. Но соперника чуял. И страх. Человек боялся. А люди, которые боятся, способны на неадекватные поступки, в чём Гром неоднократно убеждался.

Но человек жил здесь первым, это его территория. Гром бы ушёл, предъяви он претензии. Станный человек поступал наоборот — столкновений не искал.

Собственно, и Гром воевать не планировал. Жили бы тихо-мирно, в душу не лезли. Но человек боялся! Вот это черевато последствиями.

Когда услышал разборки, понял, что речь идёт о нём — Громе. Значит, началось. Отнюдь не стремился на роль лидера, да и не хотел конфликтов среди людской стаи. В общем-то, подчинился бы. Но соперник избегал контактов, что вызывало подозрение.

Поэтому Гром каждый раз навещал прежнюю нору, обследовал окрестности, чтобы никто не посмел. И вдруг обнаружил — посмели! Кто-то чужой побывал в логове. Лежал, спал, оставил наглые следы пребывания.

Похоже, прятаться вовсе не собирался.

Гром тщательно пометил территорию. Затем улёгся на законное место и стал поджидать захватчика. Узурпатор запаздывал.

Карат помнил о человеке по имени «Катя». Понимал, что должен вернуться. Но и в логове ситуация требовала личного

присутствия. Проучить нахала — святое дело.

К ночи подмораживало. Карат сбегал в парк, убедился, что Катя ушла. Значит, и торопиться некуда. Свернулся клубком, подремал. Конкурент не подавал ни малейших признаков наличия. Владелец жилья решил, что достаточно вразумительно предъявил право на собственность. Не сидеть безвылазно, в самом деле? И припустил к дому.

Где дверь в подъезд оказалась закрытой, что следовало предвидеть. Карат залёг среди машин, зная по давнему опыту, что рано или поздно двери в обитаемое жильё откроют. Человека, который боялся, увидеть не ожидал. Даже взяли сомнения, не пропустить ли от греха подальше?

А с другой стороны — посмотрим, что за фрукт, когда один на один. Чтобы представлять расклад на будущее.

«Фрукт» не предпринял ничего, хотя страх заполонил промежуток подъезда, отражался от стен, кружил в замкнутом пространстве, умножая силу саму на себя. Тем не менее, «фрукт» дошёл до двери, открыл.

В жилище Карат проник вторым, соблюдая субординацию.

Затем человек не ушёл в комнату, против обыкновения. Сел на кухне, причём уверенно. Значит, диспозиция поменялась. Впрочем, правильно, Карат не возражал.

А Катя впервые в этот вечер погладила собаку. Когда бухнулась в прихожей на колени, машинально провела рукой по ушастой голове. Сначала даже не заметила.

Вспомнила ночью, качаясь в полудрёме сна. И заодно вдруг спохватилась — а путёвка? Совсем забыла Денису отдать.

Нет, пусть обязательно съездит муж, отдохнёт. За это время Карат лучше привыкнет. И ещё одну мысль лелеяла на заднем дворе сознания: соскучится Денис, на радостях простит и собаку. Опять же — чувство вины. Язык не повернётся чем-то жену попрекать. В конце концов, от прихоти сама и пострадала, мужа не втягивала.

И на следующий вечер путёвку вручила.

У Дениса было выражение, словно сейчас навечно на морде лица жены бумагу отпечатает. Сдержался, швырнул по столу. И никаких вариантов — пусть несёт назад, откуда взяла.

Что в отпуске одному делать? С доступными девицами знакомиться? В ноуте сидеть от скуки? Этого добра, монитора перед носом, целый год на работе хватает. Море, пальмы, пирамиды — да пошли они, в самом деле. В Египет.

Интересно, что такого в собаке особенного, ради чего стоит жизнь ломать? Посмотреть на жену — свет клином сошёлся.

Когда в прошлом году зашла речь о младшем брате Дениса, Катя на дыбы встала. Родители рассчитывали, что мальчик приедет поступать, поживёт у старшего под присмотром. Временно, конечно. Затем общежитие получит, или квартиру снимет.

Катя буквально взвыла дурным голосом, типа знаем это «временно». Сначала в квартире дыши через раз, потому что мальчик занимается, к экзаменам готовится. Затем поступит мальчик. И куда его, зелёного, в самостоятельную жизнь выпускать? На квартиру, чтобы соблазны со всех сторон одолели? Под присмотром старшего брата — самое то.

И каким Денис представляет себе дальнейшее существование? С третьим лишним в однушке? Даже на время сессии — ни за что! Родители обиделись.

А теперь собака. Ради неё Катя с лёгкостью отказывается от давно запланированного отпуска, о котором сама мечтала, уши прожужжала. И это пока начало, ягодки последуют впереди. Что в этой собаке?

Безусловно, животные заслуживают любви, но не в ущерб себе. В доме на лужайке, пожалуйста, пусть будет собака, Денис бы слова кривого не сказал. Здесь — жильё для людей, там для собаки. Но в квартире зачем? Класть на алтарь этой собаки все дальнейшие планы? Даже элементарно в гости вечером вдвоём не сходить.

Кстати, мама звонила, напоминала насчёт юбилея. Не поехать никак нельзя, вся родня соберётся, за всю жизнь потом обиды не расхлебать. Катя, разумеется, забыла.

Глава 8

Катя помнила про юбилей свекрови. Хранила любые памятные даты, прощала странности мужа. Денис начисто забывал собственный день рождения, ошарашенно хлопал глазами каждый год.

Насчёт своего Катерина не переживала, потому что подарки любила выбирать единолично и с чувством, с расстановкой.

Следила, чтобы Денис поздравил родителей и прочий узкий круг родственников. Дальний не затрагивала, никакой памяти не хватит. Юбилей свекрови, естественно, полыхал круглой датой в переднем ряду здравого смысла. Почти что печатью на лбу.

И незаметно затерялся на заднем плане последних событий. Вроде бы присутствовал, и Катя по-прежнему помнила, но реальной жизни не касался никак. Сам по себе. Словно телевизор, который бубнит фоном.

Путёвку Катерина вернула подруге. Валя не поняла. Где это видано, чтобы муж отказался один в тёплые края свалить?

— Ну, мать, и мужика ты себе оторвала! Держи двумя руками. Где такие водятся, интересно?

— Держу...

— Вижу. Отпуск человеку испортила.

— Ладно, не начинай, самой тошно. Лучше бы поехал.

— Лучше бы поехали вдвоём, а не маялась ты, Катерина, дурью с какой-то собакой. Не думала, что поздно будет пить боржоми?

— Думала.

— Значит, мало, ещё мозгами покрути.

Катерина шла по улице и крутила мозгами. Понимала, что дело плохо. Что, собственно, и великого понимания не требовало. Каким-то способом нужно приучить Дениса к собаке, и наоборот. Карат пока её саму за хозяйку не считал, что говорить о муже. Кто гарантирует адекватное поведение с обеих сторон? Вопрос риторический.

Самое первое — пора заняться дрессировкой. Карат явно знал команды, но подзабыл. На каждой прогулке постепенно вспоминать.

Тимку особо командами не напрягали, выполнял парочку — хватит. Но среди компании собачников были овчарки, с ними занимались, Катя видела. И сейчас в интернете порылась, освежила давние знания. Пора приступать.

И вечером заставляла Карата идти рядом, а не болтаться по улице на всю длину поводка. В карман печенье насыпала. Ну... более или менее получалось. Иногда. Перед светофором даже сели.

Здесь Катя и спохватилась, что собаку ещё от блох не мешало бы обработать. Впервые мысль в голову пришла. В мороз не должно быть насекомых, но это в теории. На практике

Карат ежедневно вьёт гнездо из покрывала на супружеском ложе. А если Денис увидит блоху...

Легко сказать — обработать. Не каждая домашняя собака согласна безропотно терпеть манипуляции со своей драгоценной холкой. А без доверия хозяину вообще не о чем говорить. Зато надеть ошейник, наверное, получится.

Пора и к ветеринару Карата сводить, кстати. А вдруг у него чип есть? Почему раньше не подумала? Катя честно себе ответила — боялась. Выдадут адрес владельца и никакой собаки не будет.

Фу, стыдно. Подсознание согласилось — да.

И сразу нашло кучу оправданий бесславному поведению. Самое первое — пойдёт ли Карат в столь дальний путь? До ближайшей клиники чапать и чапать, если не на троллейбусе. А в транспорт лезть страшновато. Приучен ли пёс, кто знает.

В думах и сомнениях дошла Катерина до парка. И не сразу отпустила Карата. Позволила отойти на длину поводка и приказала: «Ко мне!» — пёсель удивился, подумал, подошёл. Съел печенюку. Получил свободу и больше на призывы не отвлекался. Побежал по своим собачьим делам.

Начало всё равно положено. Потихоньку, полегоньку, и не боги горшки обжигают.

А Денис теперь ужинал на кухне. Восседал на любимом стуле, не слишком, правда, вольготно. Тем не менее — место столбил. И в данном процессе вдруг задал вопрос:

— Мама звонила, напомнила про юбилей. Не забыла?

— Юбилей? — Катя спешно в уме считала дни до знаменательного события, которое неприметно покинуло главные позиции, мелькая тенью на заднем плане. — Конечно, не забыла! Спрашиваешь.

— А ехать каким образом собираешься?

— Обычным, на поезде. Или есть другие варианты?

— Катя, очнись!

— Я, вообще-то, не сплю.

— Заметно. Насколько понимаю, собака тоже поедет на поезде.

— Зачем?

— Хочешь сказать, что побежит следом?

Нет, Катя ничего не хотела сказать. Потому что вообще не связывала юбилей с наличием собаки. Даже ни единой извилиной по этому поводу не шевельнула. И сейчас ворочала мозгами, пытаясь сочитать несовместимое. Пропустить юбилей — боже упаси. До конца жизни камень тащить или прямая дорога к девичьей фамилии.

А собака — вот она, спит под столом. И, разумеется, слышит, что является тем самым камнем. Один раз Карат уже ушёл, высказав отношение к расстановке сил.

Итак, вечный вопрос: что делать и кто виноват. На второй ответить легко — Катерина. Потому что ни о чём совершенно не подумала, когда впустила овчарку в дом. Но есть оправдание: спасение собаки с улицы. Не выгонять назад, в

самом деле? Однозначно — нет.

А первый вопрос требует решения. Самое тривиальное — пусть Денис поедет один. Именно здесь поджидает не просто камень, а целая гора валунов, которая обрушится и погребёт всю дальнейшую жизнь. Обидится сам Денис, заключат родственники. Шутка ли — родную маму любимого мужа променять на безродную собаку. Язык не повернётся ересь произнести.

Правда, есть и лазейка — люди существа хрупкие, болезням подвластные. Вирусы существовали задолго до появления человека, и вообще аборигены нашей планеты.

Ни в коей мере приписать вину Кате не получится. А во все наоборот — пожелать сил в борьбе с неведомым и скорейшего выздоровления.

Шикарный вариант для родственников. А для мужа? Мудрая женщина, имя которой — актриса прирождённая, такую бы схватку со старожилом планеты изобразила, что муж всех богов на свете вспомнил. Денно и ночью возле одра проводил, с того света дражайшую супругу вытаскивал. Какая мама с юбилеем? О чём речь вообще?

Но Катя родилась глупой женщиной. Единственный приемлемый путь: честно убедить Дениса соврать родственникам. По причине наличия собаки. Что возвращало проблему на круги своя.

Другой версии всё равно не существовало, поэтому вечером разговор завела. Денис обрубил ростки пламенной речи

на полуслове:

— Катерина, врать ты не умеешь. Представь, позвонишь маме поздравить? Представила? Я — тоже. Телефон с той стороны от стыда раскалится. А дополнит картину моё лицо, которое для мамы лучше всякой открытой книги.

— Ну... почему... я постараюсь...

— Что именно? Заболеть? Не проще этого Карата на пару дней просто на улицу выпустить?

— Ты что!

— Хорошо, существуют гостиницы для животных. Просто на улице для него привычней будет. Не хочешь, поищи гостиницу. Неделя есть в запасе.

И Катя честно посмотрела гостиницы. Чтобы Карат жил в клетке? И вообще не понял, что произошло? И дальше спокойно смотреть в глаза собаки, которую опять предали? Получится ли вымолить прощение? Пожалуй, вариант с улицей лучше, где всё знакомо. В конце концов, сесть и поговорить с Каратом, объяснить обстановку. Хотя наверняка давно понял.

Значит, выгнать собаку из дома и беззаботно плясать на юбилее? Прелестно! Мы не в ответе! За тех, кого приручили. Пусть всего на три дня — но не в ответе.

Думала Катя, думала и допрыгалась. Вернее — на помощь пришло само Провидение, которое не сразу признала.

С утра стучало по голове, колотило до звона в ушах. Конечно, чему здесь удивляться — давно пора в отпуск, ещё

и проблема за проблемой. Свекровь со своим... Дай Бог ей здоровья! Самого крепкого! И добра! И счастья!

Катерина плелась по улице в рань несусветную, поводок тело на земле удерживал. Карат поглядывал назад, не дёргал особо. А вечером предстоял разговор. Потому что поезд уходил сегодня ночью — ту-ту к юбилею. Собаку, значит — на место в парк.

Катя донесла дурную голову до работы. «Котелок» бурлил, грозился сорвать крышку. Мысли всплывали пузырьками из глубины, лопались на поверхности, кругами утекали. А крышка сверху — раз и прихлопывала непокорных. И работа в лес не убегала, потому что не волк. Пока коллеги не заметили странности. К тому времени день всё равно прошёл.

И до парка доползла Катерина. Вся в расстроенных нервах, поэтому и голова.

Покормила Карата, провела долгую беседу. Что всего на три дня уедут и обязательно вернуться. И больше никогда-никогда не расстанутся, потому что Катя что-нибудь придумает. Придумает, придумает...

До дивана сама дотянула. И даже одолела сотни миль до двери, когда муж пришёл. Устала в пути, что нормально при столь диком расстоянии.

Градусник зачем?

На который Денис вытаращил глаза — 39.2. Перед поездкой. Вид жены отметал зачатки сомнений. Накаркала! Постаралась! Чтобы не придумывать, а все доказательства на-

лицо. Но и сам он теперь тоже никуда не поедет. В конце концов, никто не застрахован от болезней.

А «баба Яга» была против. Ничего страшного не произошло, просто вирус. Осознала бы сразу, давно таблеток напислась и прыгала стрекозой. Не хватало совсем отменять юбилей!

В общем, пусть Денис в аптеку сбегает, а продуктов хватает. И спокойно едет поздравлять маму. С чистым челом и помыслами, потому что теперь голос Кати по телефону будет очень хорошо соответствовать.

Вот и температура упала! Хороший знак. В добрый путь, значит. Да-да, если что, Катя позвонит своим родителям (чтобы их заодно заразить, ага). И целоваться напоследок не будем — кыш отсюда, руки прочь от обители вируса!

Денис уехал. Катя покружилась по комнате, не веря счастьем. Вирус! Бывает в жизни справедливость. Опомнилась, подняла глаза к потолку, возблагодарила Провидение, которое поутру не узнала. Застыла от мелькнувшей догадки — вполне могло и завтра накрыть.

Села на кухне перед Каратом, заново диспозицию расписала.

Выходило, что не столь глупа эта Катерина. Хоть и не дотягивала до славного звания мудрой жены, чудо свершила. Заказала вирус — получила с доставкой на дом.

В глубине души понимала, что просто перенервничала, на ослабленный иммунитет и подцепила. Но вышло весьма

удачно. Волки сыты, овцы целы, и мы по-прежнему в ответе за тех, кого приручили.

Завтра врача вызвать. А зачем, собственно, если пятница? Доживём до понедельника. И Катерина рухнула на диван в сладком предвкушении выходных. По голове постучали — опомнись, девица. Опомнилась, натянула одеяло до ушей, потому что утро вечера мудренее, а сон — лучшее лекарство.

Мнение температуры не спрашивали.

Глава 9

Всю ночь организм бился с превосходящими силами противника. Вирус наступал широким фронтом, проникал в новые клетки захваченного тела. Превращал каждую в союзника, множил и множил собственные ряды, в прах испепелял непокорных.

Катерина тряслась под хлипким одеялом, не в силах дойти до шкафа за вторым. Пугала не сама дорога, а голова размером с земной шар, которую поднять силами человека невозможно. Без головы идти, что ли?

Тру-ля-ля — всадник без головы! Галопом по прериям скачет, копыта по земле грохочут. Стук-стук, стук-стук, горячий ветер бьёт в лицо (какое лицо, если нет головы?), а с ледников холодрыга ползёт, насквозь продувает, в озноб тело несчастное бросает, никаких одеял не хватит.

В миг просветления поняла — это жар. Значит, проблему решить просто — выпить таблетку. Которая где? На кухне вместе с водой.

Карат видел, что человек по имени «Катя» ведёт себя странно. И второй ушёл. Признаки грядущих событий чувял. По разговорам, которые с ним вели, по тональности голосов, по движениям. Что-то нехорошее назревало и, наконец, пришло.

На всякий случай Карат лёг на коврик возле входной две-

ри.

Проснулась Катя, потому что в квартире скулили, затем лаяли. Кто, интересно? Сползла с дивана, поплелась на звук. Господи — собака. На улицу пора, вот что.

Карат и сам бы сходил неплохо и даже гораздо лучше. Сейчас тормозил, потому что Катя исключительно с помощью поводка держалась на земле. Худо-бедно — погуляли. Домой на лифте приехали, что Карата ничуть не удивило. Плавали, знаем.

Катя одолела, наконец, путь-дорогу до кухни, где обитали вода и таблетки. Рухнула на стул прямо в пуховике, отдышалась. Голову подпёрла рукой, чтобы не отвалилась невзначай. Пришла в себя, когда почувствовала, что по спине стекает целый водопад. Воспрянула духом, покормила собаку, позвонила на работу, ответила Денису, что чувствует себя прекрасно, пусть не переживает.

До вечера качалась на волнах, лёжа в постели. Гребни взмывали к самому солнцу, обдавая жаром нестерпимым, и падали с невероятной высоты в ледяную пучину.

На очередном пике вспомнила, что пора и свекровь поздравить. Голос звучал отлично — на последнем издыхании. Вирус, безусловно, выручил из патовой ситуации, но лучше бы действовал поскромнее. Хотя всё-таки спасибо, что пришёл вовремя.

Вечером опять плелась Катерина за собакой. Доковыляла до парка, отстегнула поводок, рухнула на скамейку. Впервые

подумала — хорошо, что Карат гулял сам по себе. А если бы ещё развлекать игрищами всякими? Палочки-мячики бросать? Какой из неё сейчас массовик-затейник? Среди снегов, где мороз под сто градусов. Северный полюс какой-то, а не городской парк. Где эта собака?

На ночь создала Катерина возле себя запасы одеял, воды и таблеток. Честно жевала мандарины со сплошным витамином С. И даже согрела чайник.

Утром волоклась к двери отдельно от головы. Кажется, на подушке забыла. Или вообще потеряла.

Голова, которой не было, подсказала выход — суббота сегодня. Народ спит, на работу не бежит. А если выпустить Карата одного? Почему бы нет? Мороз кругом, темень, кого понесёт на прогулку в рань несусветную? И вернётся сам.

Сползла по лестнице до выхода, дверь подъезда открыла. Карат удивился, но пошёл, коли сказали гулять. Прекрасно вообще без человека справлялся бы. Правда, по дворам и улицам бегать не любил.

Катерина воссоединилась с головой и теперь переживала. Отпустила собаку на самовыгул, что раньше всегда возмущало. И не просто собаку, а здоровенную овчарку. Наткнётся человек на чудище эдакое, да ещё в темноте — инфаркт обеспечен. А безответственная хозяйка теперь именно Катя собственной персоной. На этой всеобъемлющей мысли и заснула.

Голову раздирал дикий звон. Рвал, терзал, при этом исхо-

дил почему-то от входной двери. Добрела Катерина, распахнула. В щель юркнул Карат, а на пороге стояла незнакомая женщина:

— Девушка, вы что себе позволяете? Почему собака бежит по двору самостоятельно? Совсем совесть потеряли! Я, например, боюсь собак!

— По... подождите... боитесь? А как в дверь позвонили, если он рядом сидел?

— Позвонила? Не знаю. Чтобы убрать его из подъезда. Ещё раз увижу, полицию вызову!

— Да нет, извините, я просто болею — вирус, температура. Не смогла утром выйти. Но вы не беспокойтесь, собака никого не трогает. И больше такого не повторится.

— На нём не написано. Надеюсь, не повторится.

Да, вот и погуляли. Конечно, сама виновата — спала бессовестно, а не караулила возле подъезда. Но Карат молодец, прибежал домой. И рухнула Катерина опять в постель, откуда и подскочила на очередной звонок.

Споткнулась о Карата, который впервые лаял возле двери на чужака. Снаружи стояла давешняя женщина:

— Не открывайте, я боюсь! Уберите собаку!

— Подождите! — интересно, куда убрать и что опять за претензии? — Катя выглянула в щёлку.

— Всё, дальше не открывайте!

— А...а в чём дело? Я же сказала, что больше такого не повторится.

— Я просто подумала, если вы одна, может, помощь нужна? В аптеку сходить, в магазин? Врача вызывали?

— В аптеку? Ой, нет, спасибо! Всё есть, не беспокойтесь! И муж послезавтра приедет. Ещё раз извините! Спасибо!

Надо же. Вот и суди человека. Кстати, Карат на дверь лаял первый раз. Охранял! Хотя раньше никто не звонил всего-навсего. В любом случае, теперь одного выпускать нельзя. Действительно, кто-нибудь полицию вызовет.

А вирус бушевал, черпая силы в походах по свежему воздуху. Головы непокорным рубил направо и налево. Безответных вербовал в своё войско, смыкал ряды в единый строй. Тело ещё сопротивлялось, но с каждым часом слабело. Не за горами был миг полного триумфа и контроль над всей территорией, которая по праву первого принадлежала вирусам.

К вечеру воскресенья Катя чувствовала себя в миллион раз хуже разбитого корыта. Глаза показывали двойное изображение предметов, ноги болтались далеко внизу, а по голове всё время кто-то стучал.

Умом, конечно, понимала, что прогулки по морозу отнюдь не способствуют выздоровлению. Мандарины стояли в горле и падали, кажется, из ушей. В последнем Катя не была уверена. Но в горле стояли точно. Придётся врача вызывать.

И впервые задумалась о людях одиноких. Раньше всегда удивлялась — почему собаку не заведут? Сплошные радость и счастье для обоих.

И вот оно, счастье. Вирус пройдёт рано или поздно, да и

с температурой можно гулять. А если что-нибудь более серьёзное? Ногу сломать, например? Или, не дай Бог, инсульт? Да и вообще, куча болячек существует на свете, от которых никто не застрахован.

Денис приехал утром, пока гуляли с Каратом. Пёс ничего не сказал, молча прошёл на кухню. Собственно, человека ещё в подъезде почуял. Зато взвился Денис, увидев ходячую тень вместо жены, которая регулярно рапортовала о чудесном состоянии тела и души. Немедленно в постель!

Врача сам с работы вызовет, а Кате — лежать и не рыпаться!

Легла, не рыпалась. Чай выпила, бутерброд в себя затолкала. Вместе с мандаринами, которые сразу из ушей полезли. Вообще, рассчитывала в понедельник выйти на работу. Вирус заказывала, да, но не самую крутую версию. Кстати, зачем врач? А, дошло — больничный выписать.

Карат опять лаял на дверь. Катя заперла пса на кухне, участковая всё равно дёргалась. Но больничный открыла, что самое главное. Ворох рецептов настрочила.

До вечера дрыхла Катерина спокойно и с головой дружила. Что значит муж приехал.

И даже на прогулку вышли вместе. Денис придерживал жену за локоток, молча шагал рядом. Буркнул пару слов про юбилей, пока на скамейке ждали Карата. Спать улёгся на полу, подальше от источника вируса. И всё-таки к ночи не выдержал:

— Я так понимаю, что тема с поиском прежнего владельца закрыта.

— Нет, ну почему...

— Потому. Сначала пролетел отпуск, затем юбилей и дальнейшие визиты к родителям...

— Я заболела!

— Конечно. Иначе бы поехала непременно. Давай так — или мы живём, считаясь друг с другом, или каждый делает, что хочет, без никаких обязательств. Устраивает?

Катя надулась и сделала вид, что спит.

Карат и не прочь был принять второго человека, если он столь важен для первого. Но этот второй словно не замечал его собачьего присутствия. Что самое главное — выстроил стену страха, который порождает безрассудные поступки.

Поэтому Карат старался лишний раз не попадаться на глаза, чтобы не спровоцировать. Но и сам держался начеку, готовый в любой момент дать отпор. Это утомляло.

А Катя болела. И в свободной от работы голове прокручивала варианты. Со скрипом признала — Денис прав. Наличие собаки в квартире оказалось непредвиденной проблемой.

Заводить любое животное нужно сознательно и при обоюдном согласии. Когда готовы к определённым лишениям. Отпуск, например. Есть вроде места, куда пускают с собаками, но никак не в Египет. А хотелось именно в Египет, чтобы солнце среди зимы, а не просто море летом. Ещё каким

образом до того моря доехать? А дети родятся?

Разумеется, ездят с детьми вместе с собаками, но сколько при этом трудностей? И опять же — не в лето среди зимы. Катя готова отказаться от удовольствий и лишит будущих детей. Сама росла без Египтов и ничего, выросла. А Денис?

Мелькнула крамольная мысль: нужно было сначала собаку завести, потом под неё мужа подбирать. Но поезд уже ушёл.

Выход остаётся один — приучить Дениса. Каким образом? Кстати, о детях. Что делать во время беременности? А затем роды и всё такое? Неизбежные болезни — туда же в общую кучу. Обоюдное согласие, без него никак. А где взять? Потихоньку сейчас гулять вместе по вечерам, это первое. Второе... что-нибудь само собой появится.

Вынырнула ещё одна мысль, которая бродила на задворках и просто боялась явиться воочию. Парк рядом — это замечательно. Для йорка, например, огромный мир и даже целая планета. Для овчарки — так себе, лужок.

Даже Тимку возили в лес. И автобусом, и электричкой ездили. Родители брали пёсика на дачу к друзьям. И в озере он плавал.

В общем, для начала гулять с Денисом вместе. Собака в наличии присутствует, никуда не пристроена, жена еле ноги двигает. И всё-таки замечательная вещь вирус. Множество проблем решает чихом одним. Итак — готовимся к вечеру.

И вечер пришёл, кто бы сомневался. Привёл домой мужа

с температурой и вирусом под ручку. А что — гулять, так гулять.

Глава 10

Болящий муж — вселенская катастрофа для семьи. В соседних квартирах считают стоны, гадая, услышат ли следующий. Жена бежит с компрессами, домочадцы спуют на цыпочках, шёпотом передавая друг другу очередные значения температуры. Потому что 37.3 порождает у пациента стойкую мысль о завещании.

Сцену Катерина представила до мелочей, когда Денис пришёл с работы. За жизнь лицезрела не раз на примере родителей. Вирус валил папу с ног одним лёгким касанием.

Теперь собственный муж едва волок ноги до дивана, сбросив ботинки по пути. Куртка висела на месте, хоть и косо-криво. Карат вовремя отошёл с дороги, наблюдал со стороны за странными телодвижениями человека.

Денис ничком упал на диван. Катя в момент забыла о своей болячке. Перспективу на ближайшую неделю видела столь ясно, что и пером не описать. Иллюзий не строила. Помнила, что болеющий муж — бедствие мирового масштаба.

Тем более, что сама виновата, накаркала вирус, называется. За время совместной жизни впервые серьёзную разновидность подцепила, чтобы наверняка на юбилей не поехать. Видимо, слишком усердствовала в деяниях своих, перестаралась. Расплата теперь лежала на диване.

С температурой 39, полотенцем на лбу, тазиками-чашками вокруг неподвижного тела. Которое, правда, не стеноло и нотариуса не требовало.

Карат гавкнул в прихожей.

Ой, боже мой, собаку выгуливать! Откуда-то прыть взялась и силы. Буквально час назад Катерина возлежала на подушках, еле голову поворачивала. Вот что стресс животворный делает.

Вполне прилично дошла до парка, откуда вдруг убрали Северный полюс. Интересно, на время или насовсем? Впрочем, спасибо и за сегодняшний вечер.

Кстати, Карат не убежал далеко, крутился поблизости. Катя заметила не сразу. Скукожилась на лавочке, краем глаза уловила движение сбоку. Пёс подбежал, стоял неподалёку. Вильнул хвостом, исчез в кустах, затем опять появился. Неужели? Домой шёл рядом, поводок не тянул.

Привык или чуял, что хозяйка не в себе?

Тимка понимал, когда что-нибудь происходило. Даже на дурное настроение реагировал. Тоже далеко не отбегал, заглядывал в глаза, словно старался утешить. А ещё однажды Катя упала во время прогулки, разбила колено. Домой ковыляла, и Тимка шёл тихонечко рядом, хотя обычно рыскал по сторонам.

Денис, кажется, спал. Катя с величайшим удовольствием плюхнулась бы пластом сбочку, чтобы кто-нибудь подал и принёс. Лицо полыхало, по голове стучали назойливо до

неприличия. Поставила чайник.

Собаку покормила, в холодильник заглянула. От вида пищи скривила нос. Посчитала, с какого времени стоит, вовсе пригорюнилась. В себя пихала мандарины, которыми вряд ли муж намерен питаться на завтрак, обед и ужин.

Действительно, Денис к ночи повеселел, попросил омлет. Куда в болящих мужиков еда лезет? Обильное питьё им в помощь.

Омлет благоухал. Катя ковырнула кусочек — вкусно. Выздоровливала, что ли? По голове стукнули — размечталась. Вирус окапывался на занятых позициях, ждал подкрепления.

Ночью оно и прибыло. Причём сразу на два фронтахватило. Муж полыхал с краю дивана, волны жара вдавливали Катю в стену, Карат сопел на пороге комнаты, хлипкое жилище ходило ходуном. Под утро стихло противостояние, замерло до рассвета.

Катерина перевернула подушку, вытянулась под одеялом, поплыла в глубины сна. Рядом наконец-то притушил вулкан страстей и ровно сопел на одре болезни лежащий муж. Лодочка качалась по волнам сновидений.

В прихожей топотали. Стая волков рыскала, цокала когтями, подвывала на все голоса.

Немощное тело вечность сползло с дивана. Преодолело баррикаду из неподвижного мужа, взмокло, и пижаму под пуховиком всю прогулку высушивал морозный ветерок.

Затем Катя обнаружила, что закончилось мясо для собаки, да и новую кашу пора варить. Порылась в холодильнике — нет, нигде мясо не завалялось. Зато нашла котлеты и пару банок рыбных консервов. На сегодня сойдёт. Очнулся Денис:

— Ничего себе вирус! Ты вроде легче перенесла, если ещё и гуляла с собакой.

— Я не... — Катя запнулась, — действительно...

— Хорошо, что пронесло, а если бы вдвоём свалились? Придётся заново врача вызывать. Отлежался бы, но без больницы никак.

Врач опять дёргалась, косилась на дверь кухни, где Катя закрыла Карата. Спросила, кто гуляет с большущей собакой, если оба хозяина лежат в лёжку. К счастью, Денис вопроса не услышал. Соседка приходит, вот кто.

Больной муж вёл себя на удивление прилично. Послушно глотал таблетки, стонами соседей не пугал, даже при высокой температуре. Единственный бзик — продукты поглощал, словно не в себя. Куда лезло, интересно?

Катя собралась было доставку на дом заказать — передумала. Не столь далёкий путь, да и мясо для собаки лучше самой посмотреть. Ничего, дошла, кошёлки припёрла. Я и лошадь, я и бык.

А сказать Денису, что трудно, сама с температурой, закономерно встанет вопрос: что делать в следующий, не дай Бог, раз, когда в доме собака? И не болонка, отнюдь. Продукты не проблема, привезут в лучшем виде. Даже готовое на лю-

бой вкус и цвет. А собака? Лучше, чтобы подобных мыслей не возникало.

Карат видел, что происходят странные вещи. Трудно было не заметить, когда оба человека дома сидят, и приходит чужой в ореоле тревожных запахов.

Страх и боль — вот что всегда несли зловещие запахи. Лекарственный дух пропитал помещение, не давал покоя, хотелось бежать отсюда без оглядки. Но бросить человека по имени «Катя» получалось неправильно. Предательство, что ли? Впрочем, о столь высоких материях Карат не думал. Просто чувствовал — нельзя, не по-собачьи. Человеку и так плохо.

Поэтому в дальние углы парка не бегал. Да и незачем. Поиск еды отпал сам собой, а на логово больше никто не зарился. Карат проверял, помечал территорию по старой памяти.

Тем временем наступила пятница. День визита в поликлинику, чтобы закрыть больничный. Катя чувствовала себя неплохо, против страхов и ожиданий.

Вместо постельного режима получила прогулки по морозу, и вроде ничего, выкарабкалась. О проблеме Дениса и собаки в квартире даже не вспомнила, собираясь на выход. А она возникла:

— Катя, подожди! Можешь сколько угодно смеяться, но я наедине с твоим Каратом не останусь.

— Да он спит целый день. Я быстро.

— Ничего не знаю.

— Ну, сейчас дверь на кухню защёлку. И не говори, чтобы взяла с собой в поликлинику.

— Кстати! А почему вдвоём не пойти?

— С ума сошёл? Собаку привести в поликлинику?

— Не собаку! Меня! Всё равно в понедельник тащиться, пусть сегодня за компанию на работу выписывают.

На работу выписали. Когда вернулись домой, Денис первый зашёл в комнату:

— Катя... ну-ка иди посмотри.

— На что?

— Не кажется ли тебе, что здесь собака хорошо повалялась?

Действительно. Неубранная постель явно служила местом преступления. Катерина округлила глаза — ни в коем разе не собака! Денис помнил, что после себя оставил? Разумеется, нет. Потому что даже носки до ванной донести не в состоянии. Там тоже собака виновата?

Вроде пронесло. С местом нужно что-то решать. Покрывало под столом на кухне никак не годится для овчарки. Матрасик бы настоящий. Но куда ложе пристроить?

Катя оглядела прихожую — сплошные углы и двери. Корзинка для болонки разве что влезет. Или тумбочку с вешалкой снести, чтобы овчарка поместилась. И бочком обходить. Единственный выход — поселить Карата в комнате. Утопия. Самой не смешно. Денис тем более шутку не оценит. Пока.

Впереди ещё с отпуском вопрос. Египет пролетел, но сам

отпуск остался. И где столь славное время провести — на диване ногами кверху?

При желании, конечно, возможен вариант в каком-нибудь домике лесника на природе обосноваться. В деревню, в глушь, по лесам гонять с собакой. Но маленькая загвоздка (или большая заноза) — при желании.

Зато есть и существенный плюс — вирус. Именно болезнь показала, что не так страшна проблема наличия собаки. Слегли вдвоём и ничего, справились. Вернее, выкарабкавалась пока одна Катя, но дело поправимое.

Денис возражает против Карата, но и не гонит. Значит опять вернёмся к своим баранам — потихоньку, полегоньку, оставляя клочок надежды, что жизнь вернётся в прежнее русло. А дальше словами героини фильма «Москва слезам не верит»:

Ну, а когда он все узнает — поздно: ко мне привык, ребенка обожает, без меня жизни не представляет, да еще и прощения просить будет. За что? Ну, к тому времени найдется за что.

Да, ребёнок ещё. Беременность, роды, бессонные ночи. Дениса к собаке нужно приучить до этого срока. И, кстати, бить на здоровье. Типа, сидим целыми днями сиднем, никакой физической активности. Выйти в парк по доброй воле? Ни за что! А собака обязывает — встал и пошёл. Да, на этот факт и упирать. Попутно журчать о преданности, друзьях

человека, даже на зависть намекнуть. Не каждый способен справиться с настоящей овчаркой.

В общих чертах план хорош, детали придут по мере применения.

Сидела Катя на лавочке в парке, Карат рыскал среди кустов неподалёку. Заверещал телефон. Странно, незнакомый номер... ответить, не ответить? Да ну их. Звонок замолчал и завопил с новой силой. Ладно, ткнула пальцем, высокий женский голос выпалил:

— Девушка, добрый вечер! Я звоню по объявлению.

— Какому? — Катя и не сообразила, о чём речь. — Вы ошиблись номером.

— Разве? Объявление насчёт собаки?

— Собаки? — хорошо, что сидела Катерина.

— Ну да — овчарки! Ваше объявление, правильно звоню?

Катя дёрнула рукой, телефон отлетел в сугроб за скамейкой. Встала, пнула чёртов сугроб с размаху. Никаких овчарок!

Рванула сквозь кусты, крикнула Карата, да он и сам прибежал. Клацнула карабином поводка, выскочила назад на дорожку, пнула ещё раз сугроб. На ходу обернулась — дура. Телефон чем виноват? Откопала, отряхнула, номер заблокировала.

По дороге домой опомнилась. Ненормальная! Больная и не лечится! Мало ли кто и по какой причине звонил? Были желающие просто забрать собаку, если не откликнется хозя-

ин. Выслушала бы человека.

Паникёрша тронутая. Что теперь делать?

Наверное, так — успокоиться, подождать до завтра. Пожалуй, правильно. Затем позвонить самой. Да, это хорошее решение.

Голову из песка вытащила Катерина, крылья расправила и рысью повела домой собаку.

Глава 11

Ночь прошла беспокойно. Снилось Кате, что украли собаку. Причём картину постоянно меняли, словно поворачивали калейдоскоп. Или предлагали варианты на выбор.

Сначала из рук выдирали щенка, и Катя изо всех сил обхватывала пухлое тельце. И не удержала. Вдруг пальцы разжались сами собой. Щенок отчаянно визжал, извивался, оборачивался в последней надежде. Какие-то люди запихали его в машину, а Катя бежала-бежала следом. Ватные ноги засасывал клейкий кисель, красная легковушка исчезала за поворотом...

И картина пропала. Совсем, будто ничего и не было. Рядом шёл палевый дог. Мощный, красивый.

Которого неожиданно схватили за ошейник, поволокли в сторону. И опять пальцы соскользнули, выпустили поводок. На месте дога появилась лохматая белая собака размером с телёнка. Пиренейская овчарка? Память мучительно искала правильное название...

Зачем? И новая собака буквально испарилась. Дальше Катя шла одна. И во сне понимала, что это просто сон. Видение, не реальность. Плохо снятый фильм, фантазии большого режиссёра. Достаточно выключить экран.

Экран выключили. Больше никакие собаки не приходили. Проснулась Катя утром старой-престарой развалиной. На

прогулке в поводок вцепилась намертво, чтобы руки даже не помышляли выпустить. Озиралась по сторонам.

Пришла в чувство на работе. Дурында — она дурында и есть. Позвонили, спросили о собаке — и что? Разве не для этой цели разместила объявление? Чтобы найти хозяев, разумеется. Овчарка не выросла на улице, любому ежу понятно.

Да, очень хочется оставить себе. Просто безумно хочется. А если бы Тимка пропал? И нашла его эдакая безумная, которой хочется? Своими бы руками разорвала.

Кстати, не факт, что звонила хозяйка. Вполне возможно, что потеряла овчарку, но вовсе не Карата. Или никого не теряла. Просто готова забрать. Вариантов множество. Два. Нормальный человек спокойно бы выслушал, а не швырял телефон. И не сидел теперь с опухшей головой.

В общем — пора звонить. Прямо... через пятнадцать минут. Лучше после обеда. Или вечером, когда ничто не отвлекает. Правильно — вечером. Вдруг девушке не слишком удобно разговаривать? Наверное, не зря звонила поздно?

Итак — решение принято. Катя повеселела, встряхнула остатки совести, разглядела со всех сторон. Дело поправимое, будет ещё, как новенькая.

Вечером вдруг подумала, что ни разу не поиграла с Каратом. Почему? Отпускала бежать на все четыре стороны. Оправдание нашла быстро — потому что сам спешил скрыться с глаз долой. А купить игрушку, мячик простей-

ший, даже в голову не пришло. Хороша хозяйка. О собаке она возмечтала.

И когда овчар привычно рванул за кусты, окликнула, нагнулась, зачерпнула снег, наскоро слепила:

— Карат, аппорт!

Гром притормозил, глянул назад. Аппорт? Маша кидала палочку и замечательный мячик на верёвке. Гром бежал, что есть сил, приносил добычу. Нет, возвращать не хотел, даже в шутку рычал, получалась очень весёлая игра. И холодные комки догонял — да. Хватал всей пастью. Правда, они куда-то девались. Но Маша бросала новые и новые.

Здесь нет Маши. «Аппорт» крикнул человек по имени «Катя». Сейчас именно ему принадлежало слово и холодные комки, которые летели вверх один за другим. И Гром прыгнул.

Катя подбрасывала снежки, Карат ловил, смешно фыркая на каждый. И никуда не убегал! Прыгал! Играл! Пригибал голову, ждал следующий.

Устали оба. Катя плюхнулась на скамейку, пёс прилёг неподалёку, пыхтел, язык вывалил.

Совесь опешила, услышав шёпоток, напрягла слух — не показалось ли? Не показалось. Именно вот это: «Каратик, я тебя никому не отдам!» — до сих пор висело в морозном воздухе. А саму совесть безжалостно заталкивали в дальний угол и почти что топтали ногами.

Не вспомнили о ней за ужином, забыли перед сном. А ко-

гда поздно вечером пришёл с работы Денис, последние угрызения сгнули. Потому что муж поковырял вилкой жаркое, отодвинул тарелку, сослался на усталость и лёг спать.

Катя пригорюнилась. Посмотрела на Карата, который скукожился под столом. Не место здесь овчарке, не место.

И каким образом этого Дениса приучать к собаке? Устал он. А нечего торчать на работе до посинения. Правда, раньше и не торчал. Вечера проводили вдвоём и даже ходили в гости.

Совість встрепелулась — никак о ней вспомнили?

На следующий день случился день рождения начальства. Офис бурлил, собирали деньги, сдвигали столы. Катя еле выскочила под конец рабочего дня, чтобы домой прибежать вовремя. Начальство, кажется, обиделось. Не суть. К прогулке подоспела в срок.

Ликвидировала очередное гнездо на диване, погрозила Карату пальцем, впервые сказала: «Нельзя!» — пёс ничего не ответил.

В парке опять играли в снежки, было весело. Катя в очередной раз решила, что давно пора приобрести нормальную одежду для прогулок, а не трепать цивильную. С одним большим «но» — сначала устранить проблему со звонком. Выяснить раз и навсегда. Хватит думать и гадать, горькая правда всегда лучше сладкой лжи.

Завтра. Поздно уже для звонков. И всё-таки дрогнула рука, разблокировала номер девушки. Если Карат её собака, в

покое не оставит. А если оставит, значит, просто случайно проходила мимо. Мудро? Безусловно!

Телефон молчал весь вечер и следующий день. Совесть потихоньку прогрызала путь-дорогу на свет божий.

Наконец, Катя не выдержала:

— Алё! Здравствуйте!

— Добрый день.

— Вы звонили насчёт овчарки, правильно?

— Звонила по объявлению, но ничего не поняла.

— Извините, я просто не дома... у свекрови на юбилее... здесь глушь несусветная, сигнал пропал. Что вы хотели... эээ... спросить?

— Овчарка очень похожа на мою собаку. Где вы его нашли, когда?

— Нашла... — совесть воззрилась в упор на Катю. — В начале зимы в парке. Он сам пошёл за мной, чуть не выхватил пакет с продуктами. Потом специально кормила и забрала домой.

— Он сейчас у вас?

— Да, но я... вот юбилей у свекрови... приеду... с мамой остался...

— Спросите, пожалуйста, маму — есть у него на левой передней лапе белые пятнышки? На двух пальцах возле самых когтей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.